

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ им. В.П. АСТАФЬЕВА
(КГПУ им. В.П. Астафьева)

Институт психолого-педагогического образования
Кафедра педагогики детства

БЕЛЯК ДАРЬЯ НИКОЛАЕВНА
МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В Г. КРАСНОЯРСКЕ
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.

Направление подготовки 44.04.01 Педагогическое образование

Направленность (профиль) образовательной программы
Управление и педагогика в среднем и высшем
профессиональном образовании

ДОПУСКАЮ К ЗАЩИТЕ

Заведующий кафедрой

к.п.н., доцент Яценко И.А.

11.05.2017

Руководитель магистерской программы

д.п.н., профессор Шилов А.И.

11.05.2017

Научный руководитель

д.п.н., профессор Шилов А.И.

11.05.2017

Обучающийся

Беляк Д.Н.

11.05.2017

Красноярск 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	2
ГЛАВА 1 УСЛОВИЯ РАЗВИТИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ Г.КРАСНОЯРСКА ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XX ВВ.	7
1.1. Сеть педагогических учебных заведений, классов, курсов г. Красноярска конца XIX – начала XX ВВ.	7
1.2. Преподавательский состав	25
1.3. Учащиеся, их состав и успеваемость	34
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1	40
ГЛАВА 2. СОДЕРЖАНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ И ОРГАНИЗАЦИЯ	45
УЧЕБНО-ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В ПЕДАГОГИЧЕСКИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ, КЛАССАХ Г. КРАСНОЯРСКА.	45
2.1. Содержание образования	45
2.2. Организация учебного процесса	67
2.3. Организация воспитательного процесса	88
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2	98
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	102
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	106

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования истории педагогического образования в г. Красноярске периода конца XIX – начала XX вв. является очевидной. Исследование актуально как с точки зрения истории культуры государства, так и с точки зрения развития современной педагогической науки.

В последнее десятилетие двадцатого века стало все больше и больше появляться научных исследований, чему способствует рост общественного интереса к истории педагогике. Обращение к историческим корням современной системы образования закономерно и связано, в первую очередь, с реформированием системы отечественного образования. В конце прошлого столетия имели место попытки возрождения элитных типов школ, например, лицеев, гимназий. В связи с этим необходимостью стал экскурс к истории появления и особенностям функционирования этих учебных заведений. Появление возможности создания альтернативных типов школ привело к исследованию истории коммерческих училищ, специализированных женских частных школ и т.д.

Для понимания особенностей функционирования современной системы образования важными являются все этапы ее становления и развития. Наиболее актуальными в настоящее время являются исследования по истории образования России начала двадцатого века, в период интенсивного экономического роста и политических изменений, в период становления гражданского общества. Политические, экономические и социальные изменения, происходящие в России в течение последнего десятилетия, дают основания для проведения исторических аналогий. Изучение, в частности, истории образования г. Красноярска конца XIX – начала XX вв. предоставляет возможность показать новые, неисследованные стороны процесса становления и развития системы образования России в целом. Подобное исследование позволит наглядно проиллюстрировать процесс преломления государственных реформ на местах, выявить основные

тенденции развития системы образования, показать тесную взаимосвязь экономических, политических, социальных процессов и изменений, происходящих в системе образования.

Научная привлекательность данной темы заключается в том, что, сегодня происходит осознание приоритетности региональных факторов для реформирования системы образования на местах. Поэтому история образования отдельных регионов, в частности г. Красноярска, является необходимостью.

Вопросам истории образования России в целом посвящено значительное число научных работ. Существующую научно-педагогическую литературу по истории образования государства (и отдельных регионов) можно условно разделить на три основных блока: дооктябрьский, советский и современный.

Последние и наиболее интересные публикации по истории образования г. Красноярска исследуемого периода являются исследования Е.В. Ким, А.И. Шилова В данных работах использован богатый фактографический материал, систематизированный с точки зрения принадлежности к определенному временному периоду. К бесспорным плюсам исследований относится использование ряда ранее неизученных документов архивных фондов Сибири.

Обзор и анализ историко-педагогической литературы по теме исследования свидетельствует о том, что количество работ разного уровня по вопросам развития педагогического образования в г. Красноярске в конце XIX – начале XX вв. незначительно. Специальных и особенно фундаментальных работ, посвященных именно исследованиям по истории педагогического образования в г. Красноярске в конце означенного периода, почти нет, несмотря на несомненный научный интерес этой проблемы.

Таким образом, существует противоречие между потребностью современного образования в исследовании исторического опыта развития

педагогического образования в г. Красноярске и крайне незначительной разработанностью этого направления.

Возникает проблема: чем характеризуется процесс развития педагогического образования в г. Красноярске в конце XIX – начале XX вв.?

Эта проблема не ставилась и не подвергалась целенаправленному изучению для более полной оценки педагогического опыта прошлого с точки зрения нужд современной школы и педагогической науки.

Актуальность данной проблемы и ее не разработанность в историко-педагогических исследованиях послужила основанием для выбора темы выпускного исследования «Педагогическое образование в г. Красноярске в конце XIX – начале XX вв.».

Таким образом, вышесказанное послужило основанием для выбора темы нашего исследования **«Педагогическое образование в г. Красноярске в конце XIX–начале XX вв.»**.

Объект исследования: система образования в г. Красноярске в конце XIX – начале XX вв.

Предмет исследования: педагогическое образование как фактор развития системы образования в г. Красноярске в конце XIX – начале XX вв.

Цель исследования: охарактеризовать развитие педагогического образования в г. Красноярске в конце XIX–начале XX вв.; определить значение данного историко-педагогического опыта для развития системы образования на современном этапе.

В соответствии с объектом, предметом и целью определены следующие задачи исследования:

– определить исторические условия развития педагогического образования в г. Красноярске в конце XIX – начале XX вв.

– выделить и раскрыть основные этапы развития педагогического образования в г. Красноярске означенного периода.

– выявить основные тенденции развития содержания образования и учебно-воспитательного процесса в педагогических учебных заведениях г. Красноярска в конце XIX – начале XX вв.

– определить значение результатов исследования педагогического образования в г. Красноярске изучаемого периода для современной системы образования.

Методологической основой исследования являются следующие принципы: принцип историзма, принцип единства исторического и логического, принцип творческого конкретно-исторического подхода к исследуемой проблеме, принцип детерминизма, принцип развития, принцип единства внешних воздействий и внутренних условий развития, принцип системности.

Для решения поставленных задач исследовательской работы были использованы следующие **методы**: историко-ретроспективный, историко-реконструктивный, историко-типологический, сравнительно-исторический, системно-структурный, хронологический, историко-генетический, анализ, обобщение.

В качестве **источниковой базы** исследования послужили законодательные акты изучаемого периода: царского правительства, Сибирского правительства, Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов, циркуляры, распоряжения, постановления, программно-методические документы и материалы Министерства Народного Просвещения, историко-педагогическая литература, педагогическая периодика и публицистика досоветского периода, литература по истории России и Сибири; экономическая, этнографическая литература и труды по статистике и истории культуры и т.д., способствующие более полному воссозданию конкретно-исторических условий развития образования педагогического образования исследуемого периода; монографии, диссертации и статьи досоветского и советского периодов; учебники,

учебные и методические пособия, архивные документы Красноярского края (Государственного Архива Красноярского края (ГАКК)).

Важные сведения были получены в трудах, имеющих исторический, экономический, этнографический, статистический характер, способствующих более полному воссозданию конкретно-исторических условий развития педагогического образования в г. Красноярске в конце XIX–начале XX вв. Большой группой источников стали монографические труды и труды исследователей народного образования сибирского региона, отражающие становление народного образования, развития педагогической мысли исследуемого периода. Это работы Н.Н. Бакай, Д.Г. Жолудева, Е.В. Ким, Н.А. Константинова, Ф.Ф. Королева, А.И. Пискунова, А.И. Шилова и др.

Практическая значимость данного исследования заключается в том, что его результаты могут быть использованы при создании современных педагогических учебных заведений: при определении их содержания образования, организации учебно-воспитательного процесса, в том числе прохождении педагогической практики.

Научная новизна исследования. В отечественной историко-педагогической науке педагогическое образование в г. Красноярске в конце XIX – начала XX вв. подвергнута специальному и комплексному изучению, представлена как самостоятельная теоретическая проблема, раскрыта специфика ее развития. Также определены этапы, вскрыты особенности, логика развития педагогического образования в г. Красноярске означенного периода. Определены ведущие тенденции развития региональной системы педагогического образования, историческая справедливость в оценке системы педагогического образования в конце XIX – начала XX вв.

Структура выпускной квалификационной работы: введение, две главы (6 параграфов), заключение и библиографический список.

ГЛАВА 1. УСЛОВИЯ РАЗВИТИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ Г. КРАСНОЯРСКА КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX ВВ.

1.1. Сеть педагогических учебных заведений, классов г. Красноярска конца XIX – начала XX ВВ.

Правительственные реформы 60–70-х гг. XIX в. имели прямое отношение к народному образованию и выразились в первую очередь в Положении и Уставах начальной, средней и высшей школы, утвержденных царем в 1863–1864 гг. [95].

«Положение о начальных народных училищах» от 19 июля 1864 г., наряду с некоторыми другими документами школьной реформы, определило начало нового этапа в развитии начального образования в России. Был дан толчок количественному росту начальных училищ и качественному изменению начального образования. Кроме того, начальная школа постепенно становилась основой низшего специального образования. Это, в свою очередь, предъявляло начальной школе определенные требования (дополнительные требования). В связи с проходившими процессами реформирования начального образования острее встал вопрос об учителе начального училища. Необходимость специально подготовленных учителей для начальной школы была уже ясна не только педагогам, но и многим чиновникам Министерства народного просвещения [30].

Для того чтобы поставить подготовку педагогических кадров для начальной школы под свой контроль, Министерство народного просвещения считало нужным отклонить ходатайства земств об открытии новых учительских семинарий и учреждать их исключительно за счет правительства [30].

Министр народного просвещения Д.А. Толстой к этому времени убедился, что духовенство не способно взять дело народного образования полностью в свои руки. В связи с этим Министерство народного просвещения более энергично начало разрабатывать типовой устав и

положение об учительских семинариях. С этой целью оно вновь вернулось к рассмотрению проекта положения и штатов учительских семинарий, составленных ещё в 1865 г., не рассмотренных в законодательном порядке и остановленных без последствий. Министерство народного образования внесло в них некоторые изменения и представило на утверждение Государственного совета как типовой устав учительской семинарии.

Основные изменения заключались в следующем:

- курс учительской семинарии предлагалась продлить и сделать трехгодичным;
- снижен приемный возраст до 16 лет;
- увеличено число часов на русский язык и Закон Божий;
- введено преподавание ремесел и гимнастики [111].

Данное положение, после утверждения в 1870 г. Распространено 23 марта 1872 г. на все правительственные учительские семинарии. Началось довольно быстрое открытие учительских семинарий в стране. В этом отношении десятилетие (1870–1880) было наиболее благоприятным. За это время открылось 44 учительских семинарии, в основе организации жизни и деятельности которых лежали два документа: «Положение об учительских семинариях», утверждённое 4 марта 1870 г., «Инструкция для учительских семинарий» от 4 июля 1875 г. [30].

В Красноярске учительская семинария была открыта 4 ноября 1873 г.

В своей деятельности учительская семинария руководствовалась теми указаниями, которые заключались в «Положении об учительских семинариях» (от 4 марта 1870 г.), «Положении о Молодечнянской семинарии» (от 17 марта 1870 г.), «Инструкции для учительской семинарий» (от 4 мая 1875 г.), общими законоположениями и распоряжениями по ведомству Министра народного просвещения, распоряжениями и разъяснениями местного учебно-окружного начальства, специальными правилами для учительских семинарий и утвержденными иркутским генерал-

губернатором, одобренными педагогическим советом и утвержденными местными окружным начальством учебными программами [111].

Учительская семинария с самого начала существования, занималась подготовкой квалифицированных учителей для начальной школы, не имела статуса среднего учебного заведения и, по существу, находилась между начальной и средней школой, не принадлежа полностью ни той, ни другой. Вопрос о положении и статусе учительских семинарий разрешился только в 1917 г. Законом от 14 мая учительские семинарии и учительские институты получили официально статус средних учебных заведений. [111, 6–7; 113. Оп. 1.Д. 229. Л. 11, 16]. Согласно закону, «Учительские семинарии суть средние учебные заведения состоят из 4 классов и могут быть мужские, женские и смешанные». При учительских семинариях могли быть учреждены подготовительные классы с одногодичным и двухгодичным курсом, параллельные классы и общежития.

Однако деятельность учительских семинарий после издания закона 14 июня 1917 г. была недолгой. Учительская семинария содержалась в основном на средства, поступавшие из казны, а также из специальных средств: сбора платы за содержание частных воспитанников; из взносов городских; пожертвований; остатков капиталов за предыдущий год и других поступлений [111]. Так, в 1880 г. на содержание Красноярской учительской семинарии ушло 49 036 руб. 72 коп. в 1890 г. – 64 215 руб. 46,5 коп. [111].

Красноярская учительская семинария до мая 1903 г. располагалась в наемном, весьма неудобном и недостаточно вместительном помещении. В год тридцатилетия существования семинарии она вошла в обширное каменное здание, на двух этажах которого помещались все классные комнаты, физический и естественно-исторический кабинеты, кабинет учебных пособий, библиотека, состоящая из двух отделов-фундаментального и учительского, учительская комната, небольшой рекреационный удовлетворительный по размерам гимнастический зал. В главном здании помещалась домовая церковь с прекрасным иконостасом. Особым

преимуществом семинарии, по мнению Соколовского, было обеспечение не только директора, но и почти всех наставников хорошими пятикомнатными квартирами, которые помещались в особом двухэтажном флигеле. В главном корпусе имелось запасное помещение для будущего общежития, так и не открытого в последующие годы за неимением средств из казны на устройство водопровода и оборудования пансиона. Образцовая школа при семинарии занимала большую и светлую комнату [90].

Немаловажную роль в жизнедеятельности Красноярской учительской семинарии играли учебно-вспомогательные учреждения: библиотеки, физический и естественно-исторический кабинеты и проч. Следует сказать, что отмечавшиеся увеличение финансовых средств семинарии приводило к некоторому небольшому, но постоянному, непрерывному росту учебно-материальной базы этого учебного заведения, в том числе библиотеки и других учебно-воспитательных учреждений. Необходимо также отметить и неравномерность пополнения этого учреждения, что приводило к вполне удовлетворительному состоянию одних из отделов или даже к излишкам и недостатку, недоукомплектованной других. И в последующие годы шло постепенное пополнение библиотеки. По данным на 1890 г., в фондах Красноярской семинарии находился 4 261 том [37].

Наиболее крупной была библиотека в Красноярской учительской семинарии, имевшая к началу 1917 г. 6 182 тома в фундаментальной и 2 196 томов в ученической библиотеке. Всего 8 378 экземпляров [111].

Каждая библиотека состояла из двух отделений (иногда их могло быть больше): фундаментальной библиотеки и ученической. По своему составу фундаментальная и ученическая библиотеки были весьма удовлетворительны. Фундаментальная библиотека могла считаться, согласно отчету, для учебного заведения богатой. В них имелись все необходимые сочинения как для знакомства с лучшими произведениями отечественной и иностранной литературы, так и значительное число книг по многим другим отраслям знания вообще и тех предметов, которые, в частности, относятся к

курсу семинарии – по естествоведению, педагогике, физике и др. В фундаментальной библиотеке лучшими отделами являлись литературный, богословский и педагогический, а в ученической библиотеке – также литературный, географии и путешествий. Обе библиотеки ежегодно пополнялись новыми книгами и периодическими изданиями (преимущественно педагогическими и детскими журналами) на особо ассигнуемые для того министерством суммы. В 1900 г. особенно пополнилась (62 названия в 109 переплетах) ученическая библиотека, преимущественно книгами, обязательными для прочтения согласно составленному педагогическим советом списку; каждая такая книга имелась в библиотеке в двух– пяти экземплярах. В ту же библиотеку поступила и часть периодических изданий: «Русский начальный учитель», «Педагогический листок», «Родник», «Воспитание и обучение» [113. Оп. 1. Д. 47. Л. 22].

В Красноярской учительской семинарии библиотека в целом удовлетворяла потребностям учебно-воспитательного процесса, так как имела все необходимые сочинения по отраслям знаний, преподаваемым в семинарии согласно учебным программам.

Кроме библиотеки, к учебно-воспитательным учреждениям относились, как уже отмечалось, физические и естественно-исторические кабинеты и др. Их оборудовали в конце XIX в. пособиями неодинаково. В Красноярской семинарии обставлены были неудовлетворительно и требовали значительных расходов. По данным на 1891 г., в Красноярской семинарии имелось учебных пособий в количестве 1 118 штук, в том числе атласы, глобусы, карты – 208, предметы для рисования – 104, предметы для музыки – 274 штуки. В 1904 г. учебных пособий стало 1 394 штуки, из них атласы, глобусы, карты – 226, предметы для рисования – 107, предметы для музыки – 343 штуки. За один отчетный 1904 г. закуплено 116 наименований учебных пособий, в том числе в семинарии впервые появилось прописи 1205 [111, с. 12–13; 118. Оп. 1. Д. 55. Л. 21].

Из-за имевшихся трудностей с ремонтом оборудования кабинетов и нерегулярности поставок новых приборов, инструментов и т.д. учебные кабинеты семинарии были оборудованы не везде одинаково [90].

В физическом кабинете Красноярской учительской семинарии состояло 542 разных инструмента и прибора, в естественно-историческом кабинете имелось 458 разных принадлежностей. В кабинете учебных пособий было 1026 наименований, из них лексиконов – 6 атласов, глобусов, географических и исторических карт 290; прописей – 65, моделей и пособий для рисования и черчений – 762, музыкальных инструментов и других пособий – 407 [111, с. 13; 119. Оп. 1. Д. 55. Л. 22].

Таким образом, приведенные данные о наличии приборов, инструментов, коллекций и других учебных пособий, находившихся в учебных кабинетах учительской семинарии, показывают, что их оборудованность вполне позволяла проводить практически все необходимые по программе опыты и обеспечивала наглядное обучение в нужном объеме.

Красноярская учительская семинария как профессионально-педагогическое учебное заведение являлась ведущим поставщиком квалифицированных кадров для народной школы, успешно конкурировала с другими типами школ, а также классов и курсов, занимавшихся подготовкой учителей [115. Оп. 3. Д. 18. Л. 21–22].

С целью подготовки учителей городских училищ в 1872 г. были созданы специальные учебные заведения – учительские институты. Одновременно с «Положением о городских училищах» Министерство народного просвещения утвердило 31 мая 1872 г. «Положение об учительских институтах», согласно которому в этом учебном заведении устанавливался трехлетний курс обучения. Как и учительские семинарии, учительские институты были рассчитаны на небольшое число учащихся, примерно на 75 человек, по 25 в каждом классе, из них 60 на полном содержании Министерства народного просвещения.

Учительские институты не были, как, например, мужские гимназии, привилегированным учебными заведениями, и их выпускники не пользовались правами и льготами, которые были предоставлены окончившим средние учебные заведения, поскольку по своему статусу учительские институты, как и учительские семинарии, не являлись средними учебными заведениями. Согласно «Инструкции о порядке управления учительскими институтами», утвержденной Министром народного просвещения 1 июня 1876 г., а также «Инструкции касательно объема и методов преподавания учебных предметов», утвержденной в ноябре 1876 г., курс обучения в учительском институте, как и в учительских семинариях, не должен был давать «научного» образования. Их задача – лишь обеспечить выпускникам твердое знание учебного материала в объеме городского училища и воспитать в будущем учителе верноподданнические чувства [113, с. 7–8; 116. Оп. 5 Д. 15 Л. 109].

Несмотря на то, что потребность в учительских институтах была чрезвычайно велика, правительство не предпринимало сколько-нибудь существенных усилий к открытию новых учебных заведений этого типа.

Первый учительский институт в Красноярске был открыт 1 июля 1916 г. [115. Оп. 1. Д. 119. Л. 14–15; 114. Оп. 1. Д. 326 . Л. 1].

В Красноярске учительский институт не имел собственного здания и занимал частное помещение – каменный одноэтажный дом (Раззореновой). Это помещение было совершенно не приспособлено для нужд учебного заведения. Состояло оно из большого и светлого, но холодного зала, полутемной комнаты при нем, пригодной лишь для хранения и неиспользованного имущества института; из четырех комнат ниже средней величины, трёх маленьких, двух полутемных и двух темных передних; очень тесных холодных сеней. Почти все комнаты изолированы; не было помещения для кабинетов врачей и канцелярии, двор при здании слишком мал, и вообще здание нисколько не отвечало своему назначению, так что с трудом можно было мириться с ним только в тяжкое время, вызванное

войной (отопление печное, но имелся водопровод, электрический свет и телефон) [115. Оп. 6. Д. 43. Л. 3; 117. Оп. 1. Д. 326. Л. 1].

Институт существовал исключительно на средства казны. Так, в 1916 г. в Красноярском учительском институте из средств казны было выделено 22 850 руб. на 6 месяцев (с 1 июля по 31 декабря). Кроме того, плата за учение составила за это полугодие 100 руб. Стоимость обучения одного ученика равнялась 533 руб. 14 коп. Причем в эту сумму входили 66 руб. 66 коп. стипендии выдавали за сентябрь–декабрь из расчета 200 руб. в год. В следующем году по открытии 2 курса обучения и увеличении стипендии студентам с 200 руб. в первом полугодии до 600 руб. во втором полугодии, бюджет института вырос до 60 389 руб. 46 коп. Стоимость обучения одного слушателя теперь стала 941 руб. Причем в эту сумму включалась стипендия в сумме 400 руб. из расчета по 16 руб. 66 коп. за первые 6 месяцев (т.е. из расчета 200-рублевой годовой стипендии) и по 50 руб. за последние 6 месяцев (т.е. из расчета 600 рублевой годовой стипендии) [115. Оп. 6. Д. 43. Л. 13–14; 115. Оп. 1. Д. 326. Л. 2].

В Красноярском учительском институте в 1916 г. было приобретено 1 111 экземпляров книг, в том числе в фундаментальную библиотеку 404 экземпляра книг и в ученическую библиотеку 707 экземпляров. Обе библиотеки помещались в одной комнате, в которой смогли поставить только 4 книжных шкафа и стол со стульями. В следующем 1917 году отвели уголок для карт и заметно пополнили обе библиотеки: в фундаментальную библиотеку было приобретено 504 экземпляра, а в ученическую – 765 экземпляров, т.е. всего за 1917 год было закуплено 1 269 экземпляров. Таким образом, в фундаментальной библиотеке стало 908 экземпляров, а в ученической 1 472 экземпляра. Всего 2 380 книг.

Других учебно-вспомогательных учреждений, а именно: физического кабинета, кабинета естественных наук (естественно-исторический кабинет), кабинетов русского языка и истории, метеостанции еще не было, как не было и особого кабинета для чтения, специального зала для занятий рисованием и

черчением, комнаты для хранения карт других учебных пособий. Всего к 1 января 1918 году в институте имелось 17 географических и исторических карт, волшебный фонарь, фисгармония, 6 скрипок. Немногочисленные принадлежности для рисования черчения и ничтожный запас приборов для производства опытов по физике и химии хранился в двух небольших шкафах, которым нашлось место в раздевальной комнате. Из приборов, приобретенных в 1917 году, были следующие: барометр, скелет человека, готовальни для черчения, карандаши, бумага, гипсовые фигуры для рисования, всего на сумму 200 руб. [115. Оп. 6. Д. 43. Л. 3–4; 116. Оп. 1. Д. 326. Л. 1].

Пансиона, интерната, общежития или ученических квартир не было в Красноярском институте. Все воспитанники институтов жили дома у родственников, или на частных квартирах. Казенные стипендиаты до 2 полугодия 1917 года получали ежемесячно стипендию по 16 руб. 66 коп. из общей суммы 200 руб. в год. Так как эта сумма при общей дороговизне жизни в Восточной Сибири являлась недостаточной, то педагогический совет института, вскоре после открытия, желая оказать воспитанникам некоторую материальную помощь и дать им возможность иметь здоровый и недорогой стол, устроил в своем институте столовую для воспитанников на льготных условиях. Столовая оправдала возложенные на нее надежды качеством и количеством отпускаемой пищи, и воспитанники были довольны [115. Оп. 1. Д. 680. Л. 6; Оп. 6. Д. 43. Л. 4].

А в апреле 1920 г. институт, как самостоятельное учебное заведение, был ликвидирован. По распоряжению Сибирского отдела народного образования, на основании постановления Наркомпроса, три педагогических учебных заведения г. Красноярска: Красноярский учительский институт (с марта 1920 г. – педагогический), Красноярская учительская семинария и трехгодичные педагогические курсы преобразовывались в одно учебное заведение – Красноярский институт народного образования (ИНО). Постановлением Сибирского революционного комитета от 21 сентября

1920 г. институты народного образования были объявлены высшими учебными заведениями. Официально институт в Красноярске был открыт 30 июля 1920 г. и фактически продолжил дело подготовки учителей для школ и училищ региона.

Женские епархиальные училища появились в России в середине XIX века, как учебные заведения для дочерей духовенства, но они не являлись сословными учебными заведениями. За определенную плату там могли обучаться девицы и из других сословий. Эти училища состояли в ведении Св. Синода, под управлением епархиальных архиереев, и вверялись ближайшему попечению местного духовенства, которое само находило средства к содержанию училища.

Открытие епархиального училища состоялось 5 октября 1886 года. На торжество прибыли епископ Тихон, губернатор в сопровождении высших чинов, представители городского общества и учебных заведений, духовенство. Здесь же присутствовали преподаватели и будущие воспитанницы (всего 31 человек). Был зачитан Указ Синода об утверждении в Красноярске епархиального женского училища, зачитаны приветствия и вручены дары.

На момент открытия училище располагало двумя каменными двухэтажными домами, один из которых, главный корпус, выходил фасадом на Воскресенскую улицу (пр. Мира), другой располагался во дворе, напротив. Помещения для классных занятий находились в верхнем этаже главного корпуса, там же рекреационный зал (для игр и отдыха), комната для воспитательниц; в нижнем этаже: спальня и помещение начальницы. Столовая, кухня, квартира эконома находились в нижнем этаже надворного флигеля, а на верхнем была временно помещена больница.

Также сразу был решен вопрос и о постройке училищной домово́й церкви. Почетная потомственная гражданка Иулитта Токарева пожертвовала на нее 8 тысяч рублей. В августе этого же года была совершена закладка

здания. Церковь была возведена таким образом, что служила продолжением по фасаду главного корпуса.

Начальницей училища была назначена Евгения Николаевна Левашева, которая проработала в этой должности 20 лет, проявив недюжинные способности и энергию. Главной целью при создании училища было воспитать из юных учениц будущих тружениц с определенными нравственными устоями и навыками.

Епархиальное училище было трехклассным. В среднем в нем обучалось около 80–90 человек. Например, в начале учебного 1898–1899 года учащихся было 89 девиц.

Классные занятия производились по расписанию, составленному инспектором классов по предварительному соглашению с преподавателями. Учебники преподавателям можно было употреблять на усмотрение Совета училища, но с разрешения Епархиального священника.

Наряду с классными занятиями воспитанницам училища 3 класса давались темы для самостоятельных домашних письменных работ. Сроки выполнения их определялись особым расписанием, составляемым по полугодиям инспектором классов. Каждый преподаватель после проверки сочинений вел в классе беседы.

Вот некоторые темы сочинений: «Можно ли жить без надежды?», «Разбор басни Крылова «Крестьянин и змея»», «Природа Финляндии ее влияние на выработку народного финского характера», «Быт и нравы эскимосов», «Святополк-братоубийца», «Почему можно думать, что ЛжеДмитрий верил в свое царственное происхождение?». Большинство учениц выполняло свои работы удовлетворительно.

Занятия в училище начинались с 28 августа и продолжались до 15 мая. Годичные испытания (экзамены) начинались с 17 мая и заканчивались 15 июня.

Экзамены производились Советом училища в полном его составе, с участием преподавателя, по предмету которого проходил экзамен.

Испытания были устные и письменные. На письменном экзамене писались сочинения и изложения. Например, сочинение в 3 классе на тему «Объяснение народной пословицы: что посеешь, то и пожнешь», во 2 классе обычно писали изложение. Например, переложение басни Крылова «Орел и Крот». А в 1 классе писали диктант.

Если кто получал неудовлетворительную оценку на испытаниях по всем предметам, то родителям предлагалось согласно указа Св. Синода от 12 марта 1897 года за № 1 233 забрать ученицу из училища на один год, так как к продолжению курса она оказалась не подготовлена. А через год ее принимали в тот же класс без особых испытаний.

Если воспитанница получала неудовлетворительный балл по одному или двум предметам, ей назначали переэкзаменовку после летних каникул. В 1899 году таких оказалось в 1 классе – 6, во 2 – 14 девиц, и в 3 – одна.

Интересно, что некоторые из этих девиц и на переэкзаменовке получили неудовлетворительные оценки, но были допущены к продолжению курса из-за нежелания родителей взять их на один год домой. Первое место по неуспеваемости занимал урок русского языка, второе – арифметика в 1 и 2 классе.

Училище часто посещалось главой Енисейской епархии. В одном из журналов Совета с ведомостями об успехах и поведении воспитанниц училища последовала резолюция после очередного посещения: «выражаю сожаление, что некоторые воспитанницы обнаружили в себе упрямство, непослушание, грубость. Обман и даже присвоение чужой собственности. Буду надеяться, что они более не повторят таких поступков и проникнутся искренним сожалением о прежде содеянных ими прегрешениях».

С целью приучения воспитанниц к хозяйству и домовитости были дежурства в столовой, спальнях, классах, других комнатах и при кухне. От девочек требовалось постоянное наблюдение за чистотой и порядком. В столовой дежурные (по две из каждого класса) накрывали столы, подавали кушанья, хлеб, квас и все необходимое, собирали и мыли посуду. Каждый

день по одной воспитаннице их старших классов освобождались от занятий и назначались дежурными по кухне. Они участвовали в приготовлении пищи, стирали белье, вели учет израсходованных за день съестных припасов.

Все без исключения обучались рукоделию. Воспитанницы, живущие в общежитии, сами на себя шили и чинили платья, передники, белье. Каждой старшей воспитаннице вверялась младшая, для которой она шила платье и учила чинить одежду. Младшие воспитанницы так же приучались шить и учились вязать чулки. С рукоделием соединялись чтения вслух, читали воспитатели или воспитанницы по очереди.

В 1892 г. состоялся первый выпуск воспитанниц, окончивших полный курс училища. Их было 26 человек. А всего в этом году в училище обучались 93 воспитанницы.

В 1904 г. было принято решение о постройке нового корпуса епархиального училища, которое возвели только в 1910 г. Этот трехэтажный корпус, построенный по проекту архитектора В.А. Соколовского, стал одним из красивейших зданий дореволюционного Красноярска.

Архитектурный декор здания насыщен множеством деталей, однако, это не утомляет взгляд, а смотрится необыкновенно гармонично из-за правильных пропорций и композиции фасада. Общая площадь здания составляет приблизительно 1800 квадратных метров. На строительстве каменного корпуса епархиального женского училища в 1908–1909 годах работала артель строителей из Смоленска, состоявшая из шестидесяти человек.

За время учебы воспитанницы приобретали хорошие педагогические навыки и по окончании учебного курса могли свободно приступать к преподавательской деятельности. Многие из них стали учительницами церковно-приходских школ.

После получения аттестата об окончании курса молодая учительница обязана была обменять его на особое свидетельство, выдаваемое из канцелярии попечителя учебного округа. Для этого надо было предоставить

председателю педагогического совета гимназии: прошение на имя попечителя округа, аттестат об окончании курса училища, метрическое свидетельство и 12 руб. за «напечатание» свидетельства. Председатель педагогического совета посылал это прошение с документами в канцелярию попечителя округа, а затем воспитанница под расписку получала свидетельство на звание домашней учительницы или наставницы. Лица, не обменявшие аттестат на свидетельство от округа, не пользовались правами на пенсию, если поступали в частный дом для воспитания детей или на казенное место в учебные заведения.

При поступлении в частный дом для воспитания детей, домашняя учительница должна была предъявить свидетельство директору училищ и уездному предводителю дворянства того уезда, где находилась на жительстве. И так при каждом поступлении в частный дом. Причем, ее работа по воспитанию хорошо контролировалась. По окончании каждого года занятий учительница обязана была предоставлять директору училищ «отчет о своих занятиях и одобрительные о себе свидетельства от уездного предводителя дворянства и лиц, у которых работала в доме». По выслуге в «семь званий не менее 20-ти лет» домашняя учительница имела возможность воспользоваться пенсией или вступить в «дом призрения бедных девиц благородного звания» на казенное содержание. У нее были преимущества перед теми, кто образованием детей не занимались. Епархиальное училище, внесшее огромный вклад в дело подготовки учителей начальных школ, было закрыто после установления советской власти. После закрытия училища, в здании размещались различные организации.

В 1917–1918 гг. в здании проходили пленумы Красноярского Совета рабочих и солдатских депутатов, располагался Красноярский комитет РСДРП(б), редакции газет «Красноярский рабочий» и «Сибирская правда».

В 1944 году оно передано Красноярскому Геологическому Управлению. Решением исполкома Красноярского краевого совета народных

депутатов № 345 от 24.12.86 г. здание отнесено к памятникам истории и культуры краевого значения.

Различные организации, занимавшие это здание много, раз ремонтировали и переделывали под свои нужды внутренний интерьер, но внешний вид почти не изменился. Только часть кирпичного фасада была оштукатурена и выкрашена в синий цвет и заложены окна цокольного этажа с восточной стороны. Сейчас общая площадь здания 3 368,4 м². В здании 37 помещений. С 1986 года в бывшем учебном корпусе женского Епархиального училища работает музей геологии.

Реформы 60-х годов, развитие капитализма и общественно-педагогического движение способствовали также развитию женского среднего образования в Сибири Женские прогимназии и гимназии создавались в России впервые Женские прогимназии и гимназии сыграли известную роль в пополнении контингента учителей начальных классов. В 1870 г. из женского училища второго разряда, открытого в 1869 году, организуется Красноярская женская гимназия. Гимназия имела семилетний курс обучения с восьмым, дополнительным, педагогическим классом, который был открыт в 1887 г. Предметами обучения в нем были закон божий, русский язык и словесность, методика русского языка, арифметика, алгебра, геометрия и тригонометрия, методика арифметики, география, методика географии, педагогика. На эти предметы отводилось 17 уроков неделю. Лица, поступающие в педагогический класс, с начала учебного года распределялись на три отделения: словесное, математическое и географическое. При этом закон божий, педагогика, методика обучения русскому языку и арифметика были обязательными для всех учениц, остальные же предметы входили в специальности, выбор которых происходили начале учебного года.

Воспитанницы восьмого класса проходили педпрактику (пассивную – в первом полугодии и активную – во втором полугодии) в подготовительном трех младших классах той же гимназии. Начальных классов обычной школы

при гимназии не было, что, безусловно мешало, подготовке квалифицированных учительниц именно для народных школ, где по окончании педагогического класса работали выпускницы [15].

С изданием «Положения о женских гимназиях и прогимназиях МНП», утвержденного царем 24 ноября 1870 г., училища первого разряда стали развертываться в женские гимназии, а училища второго разряда – в прогимназии. По «Положению» 1870 г. курс полной гимназии был увеличен до 7 лет, курс же обучения в прогимназиях составлял от 3 до 6 лет.

Однако еще до издания «Положения» 1870 г., в представлении МНП Государственному совету (1868) было сказано о том, что в женских учебных заведениях большинство воспитанниц составляли дети «лиц недостаточного состояния» и что их «будущность ничем не обеспечена». Поэтому «образование для них составляет единственный капитал, который может спасти их от нищеты в будущем, и этот капитал обращается в большинстве случаев на педагогическую деятельность в звании гувернанток или домашних учительниц. Следовательно, педагогическое приготовление для таких лиц делается не только полезным, но и неизбежным. В числе разных поприщ, которые могли бы открыться для женского труда, одно из самых главных всегда будет воспитательное; обращение к нему значительного числа женщин было бы, при недостатке в учителях, большой помощью для нашего образования» [92, с. 221–222].

Ввиду этого в новое «Положение» был внесен следующий пункт: «Женские гимназии состоят из семи классов с годичным для каждого класса курсом; но для приготавлиющихся к педагогической деятельности может быть учрежден при женских гимназиях еще восьмой дополнительный класс, также с годичным, а где окажется возможным и с двухгодичным курсом обучения» [там же, с. 222].

В «Положении о специальных испытаниях» от 22 апреля 1868 г. было предоставлено право на звание домашних учительниц окончившим полный курс в женских училищах первого разряда, при которых существовали

педагогические курсы. Руководствуясь этим основанием, новое «Положение» предоставляло право на звание домашних наставниц окончившим общий и дополнительный курс в женских гимназиях с особым отличием и право домашних учительниц тем, кто получил свидетельство об окончании общего и дополнительного курса вообще с успехом. Наконец, окончившим курс в первых низших классах гимназии или прогимназии, по достижении шестнадцатилетнего возраста и после полугодичного исполнения обязанностей помощницы учителя или учительницы при каком-либо начальном училище, давалось право на звание первоначальной учительницы и учительницы начального училища.

Для учениц восьмого класса была введена педагогическая практика: в первом полугодии пассивная, когда ученицы посещали уроки учителей в младших классах гимназии, во втором полугодии – активная, когда ученицы сами давали уроки в подготовительном и первых трех классах гимназии.

Женские средние учебные заведения Восточной Сибири сыграли известную роль в пополнении контингента учителей начальных и средних учебных заведений. Многие выпускницы прогимназий, сдав экзамены на звание учительницы начального училища, шли работать, как правило, в сельскую школу. Существовавшие две учительские семинарии (Иркутская, открытая в 1872 г. и Красноярская, открытая в 1873 г.) далеко не удовлетворяли потребности в учителях начальной школы. Более того, их выпускники неохотно шли работать в сельские школы из-за отдаленности от города и слабой материальной обеспеченности сельского учителя.

Еще дополнительно с 1900 по 1918 гг. в Восточной Сибири было открыто еще 15 учительских семинарий и 2 учительских института, но их выпускники могли обеспечить начальную школу учительскими кадрами лишь частично. В таких условиях основную тяжесть и заботу по обучению крестьянских детей постепенно все более и более перекладывали на женские плечи.

Ранее было сказано, что по «Положению» 1868г., окончившие курс в

первых низших классах гимназии или прогимназии по достижении шестнадцатилетнего возраста могли получить право на звание начальной учительницы или учительницы начального училища. Затем с 1874 г. были введены особые испытания, согласно которым следовало показать необходимые знания по преподаваемым предметам в начальных училищах, знать основные методические приемы преподавания и дать один пробный урок. Естественно, что такие испытания не могли заменить специальную педагогическую подготовку, какую, например, получали ученицы в восьмом дополнительном классе или воспитанники учительской семинарии, поэтому будущие учителя приходили в школу почти совсем неподготовленными. Часть учительниц, разочаровавшись, уходила из школы, но большинство оставалось, постигая премудрости учительской деятельности на собственном практическом опыте. Некоторые из них становились неплохими и даже хорошими учителями.

В начальные училища шли работать и выпускницы пятиклассных и шестиклассных прогимназий, а также воспитанницы гимназий, выбывшие из 5, 6 и 7 классов, после успешно выдержанных испытаний на звание учительницы начального училища. Окончившие же полный курс семиклассных гимназий, если не было материальных препятствий, продолжали свое образование на высших женских курсах либо поступали учиться в восьмой дополнительный педагогический класс.

В течение учебного года восьмой класс давал более или менее систематическую педагогическую подготовку будущим учительницам и воспитательницам. Однако выпускницы восьмого класса работали не только в начальных училищах, но также в значительной мере пополняли штат служащих женских гимназий и прогимназий, работая учителями в младших классах и классными надзирательницами (в старших классах работали преподаватели с высшим образованием).

На рубеже веков восьмые педагогические классы были при четырех женских гимназиях: Енисейской, Иркутской, Красноярской и

Троицкосавской. В 1916/17 учебном году восьмые педагогические классы были при всех гимназиях, кроме вновь открытых учебных заведений, не имевших полного комплекта классов. Организация учебных занятий в педагогических классах была весьма однотипной. Основное расхождение состояло в количестве отделений в классе: например, в Красноярской – три отделения, а в Ачинской гимназии – пять отделений. В состав гимназии учебного курса восьмого класса входили обязательные предметы, которые изучали ученицы всех отделений, а также учебные предметы по выбору, согласно избранной специальности.

Таким образом анализ вышесказанного позволяет сделать выводы.

Определено, что развитие капиталистических производственных отношений в конце XIX – начале XX вв. привело к необходимости увеличить число грамотных конкурентно способных рабочих, что, в свою очередь, потребовало расширения сети начальных школ и появления начальных школ повышенного типа; увеличение числа учебных заведений и некоторое расширение их программы, появление городских училищ, а позднее высших начальных училищ, программа которых требовала специальной достаточно глубокой подготовки учителя, вызвало к жизни и новый тип педагогического заведения – учительские семинарии, учительские институты; особенно быстро пошло преобразование содержания образования форм и методов обучения в Красноярском учительском институте и делалось это только усилиями педагогов; предпринимались попытки к построению учебного процесса, делались шаги в направлении реализации на практике концепции развития самостоятельности воспитанников на основе творческого освоения, внедрения в учебный процесс передовой педагогической теории и практики.

1.2. Преподавательский состав

Деятельность учительской семинарии во многом определялась тем педагогическим составом, который работал в ней, и в первую очередь личностью директора. Учитывая демократический характер состава

учащихся учительских семинарий, учебное начальство с большой тщательностью собирало туда педагогический персонал. Подбор преподавателей, обладающих, этими «достоинствами», составлял неотъемлемую заботу министерства. В связи с этим министр А.Д. Толстой в ноябре 1879 г. издал циркуляр, которому в видах ограждения неблагонадежных в политическом или нравственном отношении лиц принять за правило, чтобы предварительно допущения или определения избранных кандидатов на учительские места в средних и низших учебных заведениях, а равно прежде выдачи желающим свидетельств на право обучения в частных домах или открытия частных учебных заведений сделаны были запросы к местным губернаторам о нравственных качествах и политической благонадежности тех, кому предполагается предоставить означенные места или выдать указанные свидетельства [30].

Во главе семинарии стоял директор. Его деятельность заключалась в следующем: надзоре за ходом занятий; ведении уроков своих и отсутствующих преподавателей; надзоре за поведением учащихся в учебном заведении и вне его; беседы с наставниками во время перемен по вопросам педагогического характера; обсуждении встречающихся вопросов по воспитательной части; в управлении хозяйственной части; ведении делопроизводства по канцелярии; направлении деятельности преподавателей с целью введения однообразия в требованиях; составлении годового отчета; посещениях уроков; выдаче свидетельств на звание учителя начальных училищ, проведения заседаний педагогического совета; проведении конференции и т.д. [115.Оп. 1.Д. 802.Л. 9–10].

Кроме директора, в штат служащих семинарии входили: законоучитель, учителя научных предметов, учитель приготовительного класса, учитель графических искусств, начальных классов, эконома, письмоводитель и др. [115. Оп. 5.Д. 15.Л. 6].

Директор имел V классный чин, законоучитель и учителя наук имели VIII классный чин; если в штате состоял учитель одного из местных

(инородческих) языков, то он также имел VIII классный чин, учитель приготовительного класса – VIII чин. Остальные преподаватели и учителя начальной школы при семинарии имели IX классный чин. [115. Оп. 1. Д. 31. Л. 79]. Деятельность преподавателей семинарии состояла в ведении учебных занятий в связи с воспитательной стороной и наблюдением за поведением учащихся в учебном заведении и вне его; в посещении ученических квартир, молитв, богослужений, в беседах с учащимися по вопросам учебного характера и воспитательного характера; составлении четвертных ведомостей, посещении практических уроков, даваемых воспитанниками III класса, обсуждении их на конференции, посещении театров, кинематографов и других общественных мест с целью наблюдения за поведением учащихся и в управлении вверенных им кабинетов и библиотек [115. Оп. 1. Д. 802. Л. 10].

Педагогический состав учительских семинарий по образовательному цензу был неоднороден. По данным Соколовского за 1913 г., в Красноярской учительской семинарии как директор Ф.И. Говоров, так и все наставники, кроме законоучителя, получили высшее образование [90].

Важное значение в воспитании учащихся имели наставники: наставник-наблюдатель, классный наставник и наставник дежурный. Инструкция наставников основывалась на статьях 3, 12–16, 21–26, 32, 34–38 Инструкции для учительских семинарий Министерства народного просвещения, утвержденной министром народного просвещения 4 июля 1875 года [119. Оп. 1. Д. 7. Л. 7].

Согласно инструкции, наставник-наблюдатель являлся ближайшим попечителем и руководителем вверенной ему группы учеников. Ему принадлежали ближайший надзор и ответственность за их поведение и успехи. Классный наставник преследовал интересы целого класса, регулировал учебные занятия и воспитание. Главнейшая их обязанность – бдительный и постоянный надзор за вверенными им учениками [Там же. Л. 7–8]. Их деятельность должна была основываться на предупреждении

анормальных явлений, на положительных способах действий. Отрицательные способы отходили на второй план. Все члены педагогического совета, за исключением законоучителя и учителя начального училища, могли быть наставниками-наблюдателями. При семинарии полагалось 4 наставника-наблюдателя, включая директора. Учитель начального училища мог быть таковым только в экстренных случаях, ибо он являлся наставником учащихся начальной школы. Законоучитель семинарии должен был по возможности вести общее за всеми учениками наблюдение.

Наставник-наблюдатель знакомил вверенных ему учеников со всеми относящимися к ним правилами поведения, статьями экзаменаторных правил, правилами о взыскании и т.п. [116. Оп. 1. Д.7. Л. 14–22, 196–205].

Педагогический персонал учительского института включал в себя штатных и нештатных сотрудников, выполнявших свои обязанности из платы по найму. В Красноярском учительском институте на 1 января 1918 г. всех служащих было 9 человек: 2 штатных, 7 совместителей [115. Оп. 6. Д. 43. Л. 41]. Весь педагогический персонал института имел надлежащий образовательный ценз.

В Красноярском учительском институте директор А.П. Медведков окончил Юрьевский университет, физико-математический факультет и Петербургский университет, а затем историко-филологический факультет, при котором был оставлен на 2 года для усовершенствования в философских науках. Являлся заведующим одногодичными педагогическими курсами при институте и высшем начальном училище при институте; имел ряд трудов по педагогике, в том числе «Педагогика», «История педагогики» и «Краткая история русской педагогики».

Преподаватель истории, словесности и географии В.А. Смирнов окончил Петербургский университет, историко-филологический факультет, и прослушал в Петроградском археологическом институте курс ряда наук для усовершенствования в археологии и этнографии и по сдаче испытания

признан достойным звания действительного члена Санкт-Петербургского археологического института, являлся заведующим вечерними общеобразовательными курсами для взрослых [115. Оп. 6. Д. 43. Л. 4].

Расчет почасовой оплаты труда в учительских институтах был такой: преподаватель с высшим образованием получал жалование из расчета 75 руб. за годовой час, а не имевший такого образования, т.е. со средним образованием, получал оклад из расчета 60 руб. за годовой час. Например, директор Красноярского учительского института получал 3 600 руб. [115. Оп. 1. Д. 860. Л. 19; Оп. 6. Д. 43. Л. 4].

Деятельность директора учительского института в своем общем течении направлялась к одной цели, к всестороннему преуспеванию учебного заведения. Педагогический совет собирался на заседания по мере необходимости. Обо всех заседаниях Совета имелись протоколы. Педагогический совет учительского института занимался не только учебно-воспитательной стороной жизнедеятельности учебного заведения, но и хозяйственно-финансовой.

Деятельность педагогического совета по учебно-воспитательной части выразилась: в обсуждении переводных и приемных испытаний как в институте, так и в городском при нем училище; заслушивании распоряжений Министерства народного просвещения (МНП) и учебного округа; выработке примерных программ предметов, в рассмотрении вопросов относительно объема, метода преподавания и устройства учебной части в институте и городском при нем училище; рассмотрении отзывов преподавателей о занятиях и поведении воспитанников института и учеников городского училища; обсуждении вопросов, относящихся к улучшению учебного заведения во всех отношениях, материального положения воспитанников.

Деятельность педагогического совета по хозяйственной части состояла: в ежемесячной проверке всех приходно-расходных книг, бланков ассигновок; в проверке ежемесячной отчетности по расходованию штатных сумм, ассигнованных МНП по финансовой смете на содержание института; в

проверке ежемесячной отчетности о приходе и расходе специальных средств, образующихся из поступлений платы за право учения воспитанников института и учеников училища; в определении наиболее выгодных способов приобретения необходимых для института предметов разного рода; в освидетельствовании вещей и материалов, приобретаемых для института [115. Оп. 1. Д. 680. Л. 7].

Что касается педагогического состава в епархиальном женском училище, то все изменения четко прослеживаются в отчетах о состоянии училища. Так, в отчете за 1890/91 учебный год указано, что концу отчетного года личный состав что состав служащих представляется следующим образом.

Совет училища: председатель, Протоирей Воскресенского собора Иннокентий Нарциссов, окончивший курс духовной семинарии, на службе состоит в качестве председателя совета с 1889 г.; члены: начальница училища Евгения Левашева, окончившая курс Епархиального женского училища, на службе состоит с 1886 г.; инспектор классов священник Варсонофий Захаров, кандидат духовной академии, на службе состоит с 1887 г.; члены от епархиального духовенства: протоирей кафедрального собора Константин Тошняков, студент семинарии, на службе состоит с 1886 г., и священник Покровской церкви Александр Коновалов, окончивший курс семинарии, состоит на службе с 1889 г.

Преподаватели: законоучитель, инспектор классов, священник Варсонофий Захаров, он же преподаватель педагогики; преподаватель словесности, учитель Красноярского духовного училища Павел Протопопов, кандидат духовной академии, на службе состоит с 1889 г.; преподаватель истории и географии, секретарь Его Преосвященства Михаил Александров, действительный студент духовной академии, на службе состоит с августа 1888 г.; преподаватель физики и арифметики в старшем классе учитель духовного училища Григорий Кумов, действительный студент духовной академии, на службе состоит с августа 1889 г.; учительница русского языка

Мария Рябинина, окончившая курс женской гимназии, имеющая права домашней учительницы, на службе состоит с 1886 г.; учительница арифметики в младших классах девица Александра Попова, окончившая курс женской гимназии, на службе состоит с 1889 .; учитель пения , дьякон Павел Николаев, на службе состоит с 1890 г. [32].

Воспитательницы: девица Екатерина Мамонтова, окончившая курс женской гимназии с правом домашней учительницы, на службе состоит с ноября 1889 г.; девица Мария Симонова, окончившая курс Епархиального женского училища, на службе с августа 1890 г.; девица Екатерина Аверина, окончившая курс женской гимназии, на должности с февраля 1891 г., помощница воспитательницы, вместе заведующая библиотекой и учительница церковноприходской школы, девица Елизавета Бабакина, окончившая курс женской с правом домашней учительницы, на службе с февраля 1891 г. [17].

За период с 1890 по 1898 г., согласно отчетам, в составе служащих при училище произошли следующие изменения.

Совет училища: председатель совета – протоирей церкви Всех святых Василий Павлов, студент духовной семинарии, на службе состоит с 1 января 1896 г.; начальница училища – Евгения Левашева, окончившая курс в епархиальном женском училище, на службе состоит с 1886 г., инспектор классов – градокрасноярской Покровской церкви священник Варсонофий Захаров, кандидат духовной академии, на службе состоит с 1887 г.

Преподаватели: Закона Божьего во 2-м и 3-м классах – преподаватель духовной семинарии Александр Оносовский, кандидат духовной академии; Закона Божьего в 1-х классах – священник Тюремной церкви Александр Фигуровский, студент духовной семинарии; словесности – учитель духовного училища Аполлос Соболев, кандидат духовной академии, на службе при училище состоит с августа 1894 г.; истории гражданской – преподаватель духовной семинарии Вячеслав Смирнов, кандидат духовной академии, на службе состоит с 10 сентября 1896 г.; географии –

преподаватель духовной семинарии Иван Кожевников, кандидат духовной академии, на службе с 10 сентября 1896 г.; физики и геометрии –учитель Красноярской Губернской гимназии Петр Кадик, имеющий звание старшего учителя математических наук, на службе состоит с 1 марта 1899 г.; педагогики и церковнославянского языка – инспектор классов; учительница русского языка – Мария Рябинина, окончившая курс женской гимназии с званием домашней учительницы, на службе состоит с 1886 г.; учительница арифметики – Татьяна Доможилова, окончившая курс 7 класса женской гимназии, на службе состоит с 1899 г.; временно исполняющий должность учителя пения – псаломщик Покровской церкви Григорий Смирнов.

Воспитательницы: Удимова Ромилия – девица, окончившая курс епархиального женского училища с правами домашней учительницы, она же заведующая библиотекой, на службе с 20 августа 1896 г.; Попова Екатерина – девица, окончившая курс епархиального женского училища, с правами домашней учительницы, на службе состоит с 20 августа 1896 г., Людмила Головина – девица, окончившая курс епархиального женского училища с правами домашней учительницы, на службе состоит со 2 сентября 1897 г. [54].

Рассмотрим преподавательский состав Красноярской женской гимназии. Начальницей гимназии была назначена Е.Я. Гараева, окончившая курс в Девичьем институте Восточной Сибири. Учительницами в низших классах гимназии состояли: русского языка Е.М. Стадырнова, арифметики А.А. Суханова, имевшая свидетельства на звание домашней учительницы; истории и географии Е.Н. Гирс, окончившая елизаветинское училище в Санкт-Петербурге; французского языка О.В. Стоцкая, имевшая свидетельство на звание домашней учительницы. Надзирательниц при гимназии было три: О.Е. Козлова и Е.А. Хромова, окончившие курс в Девичьем институте Восточной Сибири, А.П. Родюкова, окончившая курс в Казанском Родионовском институте.

Состав преподавателей в течение 1881/82 учебного года изменился: из преподавателей предшествующего года, кроме законноучителя Иннокентия Нарциссова, остался лишь г. Рябинин, занявший место преподавателя математики и естествознания; преподавателей истории и словесности заменил А.С. Преображенский, окончивший Нежинский историко-филологический институт. Изменился и состав учительниц и классных дам: учительницей географии была назначена П.Н. Ушакова, окончившая Санкт-Петербургские педагогические курсы; русского языка – С.К. Корсак, окончившая курс в Красноярской женской гимназии; арифметики – А.С. Троицкая, французского языка – В.А. Никитинская, имевшая свидетельство на звание домашней учительницы.

С открытием 8-го класса вновь встал вопрос об изменении в преподавательском составе. Преподавать были приглашены учителя из учительской семинарии: Д.В. Никитский, взявший уроки методики русского языка, и П.С. Проскуряков – уроки географии и методики географии. Преподавание математики было поручено учителю женской гимназии Б.А. Тенишеву, словесности – Ф.Ф. Богословскому. Кроме того, преподавателем педагогики и дидактики был приглашен А.Г. Смирнов, кандидат Санкт-Петербургской Духовной академии [2].

В женских гимназиях основные предметы преподавали лица, как правило, с высшим образованием, но преподавателей со средним и неполным высшим образованием было заметно больше. Со средним образованием были в основном классные надзирательницы и их помощницы [35].

Основным органом коллективной деятельности преподавательского состава женской гимназии являлся педагогический совет (комитет), состоявший из лиц педагогического персонала, включая воспитателей, почетного попечителя. На заседании педагогического совета обсуждали все предложенные высшим начальством вопросы и текущие дела, выдвигаемые, жизнью учебного заведения.

Таким образом анализ вышесказанного позволяет сделать выводы.

Установлено, что кадровый состав состоял преимущественно из лиц с высшим университетским образованием, высокой личной и педагогической культурой.

В числе руководителей и преподавателей перечисленных учебных заведений нередко находились неординарные, сильные личности, творчески мыслящие и демократически настроенные педагоги, для которых интересы развития народного образования были делом жизни. Со средним образованием были в основном классные надзирательницы и их помощницы.

1.3. Учащиеся, их состав и успеваемость

Со времени открытия Красноярская учительская семинария и вплоть до начала нового XX столетия отличалась малолюдностью. Так в 1880 г. в семинарии насчитывалось 37 воспитанников, в то время как согласно уставу, в учительской семинарии полагалось иметь не менее 60 человек, по 20 человек в каждом классе. В начале 1881 г. общее количество учащихся стало 40. Причина такого малого числа учащихся в семинарии заключалась частично вне достаточного знакомства жителей края с условиями приема в семинарию, частично в том, что и уменьшенные требования приемного экзамена оказывались все-таки несоразмерными с местными условиями [35].

Красноярская семинария была близка к закрытию в связи с большой нехваткой количества учащихся. В этой семинарии в течение длительного времени необходимое число, 60 человек, не выдерживалось. В течение 25 лет его существования среднегодовое количество учащихся составляло (с 1873 по 1898 г.) 39 человек [15].

Ежегодно от одной трети до половины желавших поступить в семинарию приходилось отказывать, ввиду слабого прохождения экзаменов. Как свидетельствуют материалы исследования, учебное начальство всех регионов считало крестьян желанным элементом в рядах учителей сельских школ, – они менее избалованы, менее требовательны, задушевнее и проще в своем отношении к ученикам и их родителям и, кроме того более дорожат

учительской профессией. Подавляющее число семинаристов были людьми приезжими, поэтому они проживали на частных квартирах за неимением пансионов или общежитий при семинариях.

Учащиеся старших классов учительской семинарии проходили практику в образцовых начальных училищах, устроенных при семинариях. Отработанные под руководством преподавателя конспекты уроков записывались воспитанниками в общую книгу. Затем подписывались группой практикантов, которые до занесения конспектов в книгу также делали свои замечания практиканту. Это давало возможность данной группе практикантов быть всегда в курсе проводимого урока и более оживленно обсуждать практические занятия на конференции по их разбору. Проведение педпрактики затруднялось в том, что семинаристу приходилось заниматься одновременно с тремя отделениями [15].

По сословному составу контингент учащихся был следующим. В 1917/18 учебном году в Красноярском учительском институте из 43 воспитанников было детей: крестьян – 26 (60,47%); мещан – 12 (27,9%); казаков – 2 (4,65%); почетных граждан – 1 (2,33%) и духовного звания – 2 (4,65%). В 1 классе обучалось 28 человек и во 2 классе 15 человек. Среди слушателей института во 2 классе было 8 человек бывших учителей, а в 1 классе – 24 человека. По инициативе директора с осени 1917 г., был произведен прием в институт женщин на одинаковых правах с мужчинами, а также девочек в городское при институте училище. Первый прием женщин в учительский институт составил 8 человек [115. Оп. 6. Д. 43. Л. 8, 12].

Епархиальное училище было трехклассным. В среднем в нем обучалось около 80–90 человек.

Так, в 1890/91 учебному году в первый класс было принято 35 учениц, во втором классе состояло из 35 учениц, в третьем классе на начало года состояла 31 ученица. Данный учебный год был первый, когда училище имело в наличии три класса. В течение отчетного года по разным причинам выбыло: из 1 класса 2 воспитанницы по прошению родителей и одна

переведена во 2 класс; к концу отчётного года в 1 классе состояло 24 ученицы; из 2 класса к концу учебного года выбыло 3 ученицы: 1 по болезни, 2 по семейным обстоятельствам и 1 вновь принята, так что к концу года в классе числилось 33 ученицы, и из 3 класса в течение года выбыли: 1 по прошению родителей для поступления в Томское Епархиальное училище и 1 по семейным обстоятельствам; итак, к концу учебного года в 3 классе состояло 29 учениц. А всего в училище во всех трёх классах отчетного года состояло 96 учениц [17].

Из этого числа на полном епархиальном содержании было 29 учениц, со взносом в 100 руб. – 19 учениц, со взносом в 75 руб. – 1 ученица, со взносом 50 руб. – 3 ученицы, со взносом 30 руб. – 4 ученицы и со взносом 180 руб. – 9 учениц, стипендиаток – 7. За исключением одной стипендиатки, которая, по совету училищного врача, жила в доме матери, пансионерок в отчетном году в училище числилась 71. Приходящих воспитаний духовного звания вместе со стипендиаткой, жившей дома, было 10. Приходящих инословных – 15. Всего учащихся в училище духовного звания – 72 и инословных – 25. В отчётном 1898/99 учебном году (12 со времени открытия) училище по-прежнему было трехклассным. В начале отчетного года было 89 учениц: в 1 классе – 34, во 2 классе – 25, в 3 классе – 30 воспитанниц [54].

В отчётном 1902/03 учебном году (17-м времени открытия) училище по-прежнему было трехклассным, однако количество учениц в этом учебном заведении заметно прибавилось. Теперь их стало 114 человек. По классам они распределялись следующим образом: в 1 классе – 44, во 2 классе – 41 и в 3 классе – 29 воспитанниц [54].

Если воспитанница получала неудовлетворительный балл по одному или двум предметам, ей назначали переэкзаменовку после летних каникул. В 1899 г. таких учениц оказалось в 1 классе – 6, во 2 – 14 девиц, и в 3 – 1 девица. Всего в течение 10 лет в Красноярске Епархиальное женское

училище было принято 222 воспитанницы, из них 133 духовного звания и 89иносословных [17].

На первом этапе развития системы образования в регионе в женской гимназии по сословному составу преобладали группы детей средних и низших городских сословий [68]. Но не смотря на малочисленность, дворянское сословие, представленное в г. Красноярске губернскими и уездными чиновниками, ещё прочно, сохраняло свои позиции в классической гимназии. Это можно объяснить следующими факторами:

- крайне небольшим количеством гимназий;
- возможностью семей чиновников лучше подготовить своих детей к поступлению в гимназию;
- политикой правительства, направленной на очищение гимназий от "кухаркиных детей" [117. Оп.1. Д.66. Л.1];
- платой за обучение, обременительной для беднейших слоёв населения [107]. Среднее образование не пользовалось спросом среди малоимущих сословий.

Из приведённых данных видно, что контингент учащихся в женских учебных заведениях в большинстве своём состоял из детей городских сословий. В женских гимназии плата за обучение была самой высокой. В женских гимназиях преобладали дети городских сословий. Однако процентное соотношение детей городских сословий увеличивалось, а детей дворян – уменьшалось.

Таким образом, данные о характере изменений сословного состава учащихся средних школ в пользу детей городских и средних и низших сословий подтверждают ранее выявленную тенденцию перерастания сословной средней школы в классовую. Характер её открытости для всех сословий знаменовал закрепление признаков демократизации школы, но это ещё не решало вопроса о доступности средней школы ввиду её малочисленности для широких масс народа.

При сопоставлении данных по сословиям и оплате за обучение становится очевидным, что дети простого народа обучались в наиболее дорогих по оплате за обучение учебных заведениях, а также в четырехклассных гимназиях, где плата была самой низкой. Тот факт, что большинство учащихся в наиболее дорогих учебных заведениях являлись детьми малоимущих сословий, говорит о том, что стремление простого народа к среднему образованию было очень сильным [107].

В женской гимназии успеваемость была слабой. Многие ученицы выбывали до окончания курса, но особенно в младших классах. Воспитанницы выпускных классов отличались солидными и прочными знаниями, их суждения были зрелыми и правильными по построению речи [107]. В женской гимназии могли обучаться девушки всех сословий. Например, в 1881 г. из 190 учащихся 96 были из дворян и чиновников, что составляет 50,5%, а 71 – из других городских сословий (37,3%). В 1894 г. из 254 человек детей дворян, чиновников и купцов 1 гильдии – 171, что составляет 67,3%, мещан и ремесленников – 51 человек (20%). Стоит заметить, что большинство из детей дворян, чиновников и купцов 1 гильдии – это дети чиновников и очень малый процент остальных перечисленных в графе категорий [10].

Контингент учащихся женской гимназии в большинстве своём состоял из девочек городских сословий. Например, в 1882 г. количество городского сословия состояло 77 человек, на втором месте сельское – 15 человек и третье – 12 человек – дворянское сословие [15].

Источники указывают на то, что гимназию в большей степени посещали дети состоятельных родителей. Гимназия принимала на обучение учениц разного вероисповедания (православного, католического, иудейского). Сословное деление на дворян, чиновников, духовного звания, городского, сельского тоже было широко представлено. После 7 классов выпускницы женских гимназий получали аттестат учительницы начальной школы, по окончании восьми – домашней учительницы, с медалью –

домашней наставницы. После окончания восьми классов можно было поступить без экзаменов на платные Высшие женские курсы.

Учительницами в городе могли становиться выпускницы той же женской гимназии. Теперь проблема преподавательского состава, что стояла перед образованием с начала XIX в. становилась решаемая по крайней мере, для начальной школы. Девушки, окончившие педагогический класс гимназии, как уже говорилось ранее, получали звание домашней наставницы или учительницы, должны были обменять аттестат на особое свидетельство, выдававшееся из канцелярии попечителя учебного округа. Контроль за преподавательской и воспитательской деятельностью выпускниц гимназии со стороны общественной власти был достаточно высоким. Чтобы находить без препятствий место службы и получать пенсию по истечении 20 лет педагогического труда домашние наставницы и учительницы должны были по истечении каждого года занятий в частном доме представлять директору училищ отчет о своих занятиях. К отчету должны были прилагаться одобрительные свидетельства об учительнице от уездного исправника или начальника, второе свидетельство от лиц, у которых она исполняла обязанности наставницы или учительницы.

Таким образом, анализ вышеприведенного исторического материала позволяет сделать следующие выводы.

Все выше перечисленные учебные заведения были прогрессивным явлением в городской жизни Красноярска. Они способствовали некоторой демократизации среднего образования, так как оказались более доступными типами учебных заведений. Важным показателем работы учебного заведения являлся уровень успеваемости учениц, его измерения во многом определяют тенденцию повышения или понижения эффективности профессиональной деятельности педагогического коллектива учебного заведения, отдельных учителей и правильность выбора пути развития школы.

Образование стало более доступным для всех слоёв населения в результате повышения качества обучения и улучшения успеваемости

учащихся, способствовавших резкому снижению отсева воспитанников, уменьшению количества второгодников, повышения числа выпускников.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1

В результате анализа исторических материалов первой главы было установлено, что в конце XIX – начале XX вв. получило известное развитие сеть начальных школ, сделавшая насущным вопрос подготовки учительских кадров, способных удовлетворить нарастающую тягу широких народных масс к знаниям, культуре и просвещению; Министерство народного просвещения решило поставить подготовку педагогических кадров для начальной школы под свой контроль, одним из шагов которой было учреждение министерских учительских семинарий; Красноярская учительская семинария, как профессионально-педагогическое учебное заведение, являлась ведущим поставщиком квалифицированных кадров для народной школы, успешно конкурировала с другими типами школ, а также классов и курсов, занимавшихся подготовкой учителей.

Выявлено, что помещения и учебно-материальная база созданы были (хотя и не без недостатков) вполне удовлетворительными и отвечали своему назначению; министерское и окружное учебное начальство с большой тщательностью отбирало педагогический персонал, важной характеристикой которого явилось наличие необходимого образовательного ценза, религиозной и политической благонадежности, высоких морально-нравственных личностных качеств; в числе руководителей и преподавателей учительской семинарии находились неординарные, сильные личности, творчески мыслящие и демократически настроенные педагоги, для которых интересы развития народного образования в регионе были делом жизни; в штат служащих семинарии входили: директор, законоучитель, учителя научных предметов, учитель приготовительного класса, учитель графических искусств, начальных классов, эконом, писмоводитель и др.; кроме штатных преподавателей ряд должностей могли занимать лица по найму;

педагогический состав учительской семинарии по своему образовательному цензу был неоднороден; материальное положение преподавателей учительской семинарии было вполне соотносимо с таковым преподавателей средних учебных заведений.

Обнаружено, что учительская семинария с момента своего появления и до свершения Февральской 1917 г. революции, несмотря на деятельность по подготовке учительских кадров для начальной школы, не принадлежала согласно своему официальному статусу к числу средних специальных учебных заведений, одновременно не имея и четкой принадлежности к низшей профессиональной школе, тем самым находясь в несколько неопределенном положении между низшей и средней ступенями образования.

1. Определено, что развитие капиталистических производственных отношений в конце XIX – начале XX вв. привело к необходимости увеличить число грамотных конкурентно способных рабочих, что, в свою очередь, потребовало расширения сети начальных школ и появления начальных школ повышенного типа; увеличение числа начальных школ и некоторое расширение их программы, появление городских училищ, а позднее высших начальных училищ, программа которых требовала специальной достаточно глубокой подготовки учителя, вызвало к жизни и новый тип педагогического заведения – учительские институты; особенно быстро пошло преобразование содержания образования форм и методов обучения в Красноярском учительском институте и делалось это только усилиями педагогов; предпринимались попытки к построению учебного процесса, делались шаги в направлении реализации на практике концепции развития самостоятельности воспитанников на основе творческого освоения, внедрения в учебный процесс передовой педагогической теории и практики.

Установлено, что администрации руководствовались инструкциями, исходившими от министерского и окружного начальства. Особенностью школьного режима было и то, что основной контингент учащихся

Красноярского учительского института составляли лица с педагогическим стажем. Кроме того, внутришкольный режим имел профессионально педагогическую направленность на сознательное усвоение и следование режиму, формирование в себе образца для подражания, примера школьникам и овладения необходимыми целесообразными приемами и методами воспитательного воздействия. Воспитанием каждого класса заведовал особый учитель, в обязанности которого в то же время входило преподавание определенных предметов.

Определено наличие при институте существования образцового городского училища с небольшим количеством учащихся, которое служило для практических занятий воспитанников.

Установлено, что кадровый состав Красноярского учительского института состоял преимущественно из лиц с высшим университетским образованием, высокой личной и педагогической культурой.

Выявлен существенный недостаток в педагогической подготовке выпускников учительских институтов: малая общеобразовательная база.

2. Установлено, что воспитанницам педагогического (восьмого) класса женской гимназии давали более или менее систематическую подготовку, имели более высокий общеобразовательный уровень и развитие общеучебных навыков и умений, что давало им возможность довольно быстро в практической деятельности ликвидировать недостатки в профессиональной подготовке и на равных конкурировать с учителями, завершившими курс обучения в учительских семинариях и институтах.

Выявлена положительная роль восьмых педагогических классов женских гимназий в пополнении контингента учителей начальных и средних учебных заведений, т.к. многие выпускницы сдав экзамены на звание учительницы начального училища шли работать в сельскую школу или в младшие классы женских гимназий. В таких условиях основная тяжесть и забота по обучению крестьянских детей постепенно все более и более перекладывалась на женские плечи.

Установлено, что в работе восьмых педагогических классов женских гимназий имелись недостатки и упущения в подготовке своих воспитанниц к педагогической деятельности, но несмотря на это женские средние учебные заведения готовили добросовестных, преданных своему делу тружениц сельской и городской, начальной и средней школы.

Обнаружено, что в последние предреволюционные годы Министерством народного просвещения была сделана попытка повышения общеобразовательной профессионально-педагогической подготовки учениц восьмых классов женских гимназий, что, в известной мере, позволило приблизить по объему и содержанию женское среднее образование таковому, даваемому в мужских средних учебных заведениях, а педагогическую и методическую подготовку воспитанниц к нуждам начальной народной школы.

3. При рассмотрении вопроса о быстром росте числа начальных школ в последние десятилетия XX в. была обнаружена востребованность огромного количества профессионально подготовленных работников для обеспечения учительскими кадрами народную школу приходилось приглашать учителей из других регионов России.

Выявлено, что в складывающейся непростой ситуации местное руководство народным образованием предпринимало некоторые шаги для обеспечения начальных училищ педагогическим персоналом, в том числе такие как устройство трехгодичных педагогических курсов при уездных училищах и прогимназиях и педагогических классов при женских прогимназиях.

Определена положительная роль в подготовке педагогических кадров для народной школы, внесение заметного вклада в обеспечение педагогического образования.

ГЛАВА 2. СОДЕРЖАНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ И ОРГАНИЗАЦИЯ УЧЕБНО-ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В ПЕДАГОГИЧЕСКИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ, КЛАССАХ Г. КРАСНОЯРСКА

2.1. Содержание образования

Принятые 4 и 17 марта 1870 г. «Положение об учительских семинариях» и «Положение об Молодечнянской семинарии», которыми руководствовалась открытая в 1873 г. Красноярская учительская семинария, предусматривали трехгодичный курс обучения: 1 класс – преимущественно теоретический, а 2 и 3 класса – в основном практические. Выработанные для каждой из семинарий «Положения» подтвердили наличие трех классов с годичным курсом. Учебных недель ежегодно предусматривалось 38, в течение которых, за исключением праздников, учебных дней насчитывалось примерно 210–215. Из указанного учебного периода май месяц и часть августа употреблены на производство испытаний выпускных, переводных и приемных, а остальные дни на классные занятия. Педагогический совет составлял расписание, согласно которому каждое должностное лицо должно было дать определенное число уроков в год. Строго подсчитывалось, сколько уроков должно быть дано по наукам, а сколько по искусствам. Для учебных занятий положено по пять (5) часовых уроков (кроме субботы) до обеда и два (2) после обеда. Прекращения занятия из-за отсутствия учителя не было, они всегда были замещены. Директор семинарии и наставники, согласно статье 2 и пункту 2 статьи 12 инструкции для учительских семинарий (от 4 июля 1875 г.), обязаны замещать, по возможности, уроки отсутствующего. На этих уроках они проводили свои занятия. Уроки учителей пения, ремесел и гимнастики проходили вечером и могли быть незамещенными из-за отсутствия соответствующего преподавателя [119. Оп. 1. Д. 7. Л. 5].

Содержание обучения в учительской семинарии было обусловлено основной принципиальной установкой Министерства народного просвещения, обязывавшей строить все обучение на религиозных и

народных началах в духе знаменитой Уваровкой формулы «православия», «самодержавия» и внимание к Закону Божию, как главному учебному предмету. На него выделялось, вслед за русским языком, самое большое количество времени [30, 68] (таблица 1).

Таблица 1

Учебный план учительской семинарии 1890 года

Предметы	Классы			Всего
	1	2	3	
Закон Божий	4	3	3	10
Русский язык	5	4	3	12
Главные основания педагогики и методики	–	2	3	4
Славянский язык	2	1		3
География	3	2	2	7
История	–	2	2	4
Естествознание	2	2	2	6
Арифметика	3	2	2	7
Геометрия, землемерие, линейное черчение	1	2	2	5
Пение	2	2	2	6
Чистописание	2	2	–	4
Итого	24	24	20	68

На русский язык было выделено 12 часов во всех трех классах. В 1 классе при 5-недельных часах программа включала следующие разделы: предложение – состав и виды предложений; члены предложения; части речи; звуки и буквы; звуковой состав слов, разложение слов на слоги и слогов на звуки. Грамматический состав слов. В курс русского языка во всех классах входила словесность, т.е. изучение произведений литературы и некоторых вопросов теории литературы. В 1 классе изучение словесности заключалось в чтении и разборе статей из хрестоматии и упражнении в написании изложений и несложных сочинений.

Во 2 классе на русский язык отводилось 4 урока в неделю. В программу входили следующие разделы: грамматика и синтаксис (сочетание слов, управление слов, сочетание предложений, словорасположение). В этом

классе давались краткие сведения из теории словесности и логики. Ученики, как и в 1 классе, писали изложения и сочинения. Во 2 классе начинался курс методики русского языка. Программа курса была невелика: изучались две большие темы: методика обучения грамоте (письму и чтению) и методика объяснительного чтения. Параллельно с изучением методики ученики посещали уроки по русскому языку в начальном училище, наблюдали, записывали и после уроков обсуждали его под руководством преподавателя русского языка, который одновременно был и методистом этого предмета, а также и учителем начального училища.

В 3 классе программа предусматривала повторение курса грамматики и синтаксиса, изученных в предыдущих классах, продолжалось изучение словесности (прозаические и поэтические формы литературы, понятия ритма, рифмы, их разновидности), элементарные сведения по логике. Продолжалось изучение методики начального обучения и кроме того, ученики давали пробные уроки в школе.

Специальных учебников для учительской семинарии не существовало, и учащиеся пользовались учебниками русского языка для начальной школы. Наиболее употребительными из них были: Кирпичников и Гиляров «Синтаксис и этимология русского языка»; Васильев «Книга для чтения»; Радонежский «Родина» – книга для чтения; К.Д. Ушинский «Детский мир»; «Опыт элементарного руководства при изучении русского языка практическим способом. Синтаксис», составленная К. Говоровым; «Учебная хрестоматия с толкованиями», составленная П. Полевым (ч. III). Учебником методики русского языка были «Записки по методике русского языка, составленные для учительских семинарий П. Солониного. Отдел III».

В учительскую семинарию поступали юноши, окончившие разные учебные заведения, и поэтому знания их и практическая грамотность были чрезвычайно различны. Главное внимание и наибольшие усилия преподавателей направлялись на то, чтобы научить семинаристов грамотно писать и говорить. Отсюда большое место отводилось всевозможным

практическим работам, упражнениям и т.д. Надо отметить, что в целом Красноярская учительская семинария с этой важной задачей справлялась удовлетворительно [30].

Программа по арифметике, как и по русскому языку, предусматривала повторение курса начальных училищ с более глубоким изучением материала. Так, по арифметике в 1 классе изучались следующие темы: числа первого десятка, четыре арифметических действия, устные и письменные задачи в пределах первой сотни, нумерация чисел любой вычлены, понятие об именованных числах, действия над именованными числами, признаки делимости, обыкновенные дроби, десятичные дроби. Решение устных и письменных задач на изученные правила.

Во 2 классе начинался курс методики арифметики, в следующем классе он заканчивался. В курс методики входило подробное знакомство с учебниками и задачками арифметики начальной школы. Практические занятия в школе проводили таким же образом, как и по русскому языку. По геометрии изучалось несколько тем, связанных с пониманием геометрических фигур и их измерением. В семинарии изучение геометрии было тесно связано с землемерием и черчением. Измерение площадей на местности занимало в программе по этому предмету заметное место. Из отделов геометрии изучались следующие темы: знакомство с геометрическими темами: прямые линии и линейные углы (1 класс); окружность, подобие треугольников и многоугольников, измерение площадей (2 класс); линии и углы в пространстве, поверхность правильной пирамиды; измерение объема пирамиды, призмы, цилиндра, конуса и шара; понятие о нивелировании (3 класс). Курс геометрии сопровождался решением задач на построение и вычисление. Кроме того, ученики 3 класса знакомились с учебниками геометрии для повышенной начальной школы. По курсу геометрии в учительских семинариях пользовались следующими учебниками: Малинин и Егоров «Геометрия и собрание геометрических

задач» (для женских учебных заведений); Г. Юревич «Краткий курс землемерия».

В учебном плане учительской семинарии, утвержденном в 1870 г., физика не выделялась в качестве отдельного предмета, эпизодические сведения по этому предмету входили в курс естествознания. Однако физика выделилась в качестве самостоятельного предмета, и программы по этому предмету несколько расширились [30]. В этот курс входило понятие о теле, состоянии тела, силы природы, общие свойства тел. Программа предусматривала изучение материала по таким темам, как жидкости (гидростатик, газы (аэростатика), магнетизм, электричество. Эти темы изучались во 2 классе, а теплота, свет, звук – в 3 классе. Слабой стороной преподавания физики в учительских семинариях являлся заметный недостаток оборудования, а также отсутствие достаточного времени (по 1 часу в неделю во 2 и 3 классах). И то, и другое не позволяло сколько-нибудь глубоко изучить даже те темы, которые были указаны в программе. В качестве учебного пособия по физике пользовались учебником «Физика» Малинина и Буренина (для женских учебных заведений). Использовали также учебник «Физики» по Крюгеру, составленный Паульсоном.

Программа по естествознанию включала разделы: зоология и ботаника. Программа по зоологии была составлена по нисходящему принципу – от высших организмов к низшим. Она начиналась с изучением темы «Рассмотрение внешнего и внутреннего строения отдельных животных и выводы общих признаков, типов, классов и некоторых отрядов животных». В качестве представителей этих животных рекомендовалось брать кошку, собаку, хорька, выдру, медведя. После этого предлагалось изучить общие признаки млекопитающих и краткое анатомическое и физиологическое описание организмов». Затем темы шли в таком порядке: птицы – общие признаки, отдельные представители; пресмыкающиеся, земноводные, рыбы, насекомые, пауковые, ракообразные, мягкотелые и простейшие. Курс зоологии завершался общим повторением внутреннего строения,

кровообращения, дыхания и пищеварения животных различных типов. Рассматривались способы размножения. Надо отметить, что учительская семинария по зоологии пользовалась хорошими, для своего времени, учебниками: Сент-Илер «Краткий курс зоологии»; Варрава «Зоология для городских училищ»; кроме того, пользовались и учебником Ярошевского «Курс естественной истории для городских училищ».

В курсе ботаники изучали главнейшие сведения по морфологии растений. По этому курсу пользовались учебником Раевского «Подготовительный курс ботаники», Ярошевского «Краткий курс естественной истории» (ч. III). Последний учебник (Ярошевского) давал краткие сведения об анатомии и физиологии человека с указанием о средствах гигиены и физиологического воспитания детей. Хотя анатомия и физиология человека не входили в программу естествознания учительской семинарий, но вышеуказанный материал давал возможность кратко ознакомить учеников с этими сведениями. В курс естествознания входил и небольшой материал по минералогии, который включал такие темы: кислород и его свойства, металлы (железо, свинец, олово, цинк, ртуть, золото, серебро, платина), каменный уголь, нефть. Вулканические явления. Вода в природе, минералы (гранит, мрамор, мел, каменная соль). Учебником по минералогии является учебник Варравы «Зоология для городских училищ» и учебник Гердта «Курс минералогии».

Программа по истории состояла из 8 часов в неделю и определялась следующим образом: 1 класс – 2 часа, 2 класс – 3 часа и 3 класс – 3 часа. Распределение по темам: 1 класс – сведения из древней истории; 2 класс – русская история до Михаила Романова, с элементами истории средних веков; 3 класс – русская история с Михаила Романова и до конца царствования Александра II. Вся история преподносилась как история царей и полководцев, роль простого народа сводилась к роли статиста, безликого исполнителя «предначертаний божественных венценосцев». Структура курса устанавливала тесную связь между изучением отечественной и всеобщей

истории. Синхронное построение исторического курса, с одной стороны способствовало лучшему уяснению отечественной истории, с другой сокращался или совсем упускался материал по истории буржуазных революций на Западе. Курс истории должен был показать, что историческое развитие русского народа шло совершенно в другом направлении, чем народов Запада, а именно: в направлении укрепления любви к престолу, верности церкви и ненависти к бунтовщикам.

Курс географии изучался во всех трех классах. Его задача была сформулирована в инструкции для учительской семинарии следующим образом: «целью преподавания географии следует считать: во-первых, дать воспитанникам необходимые сведения из математической и физической географии земного шара; во-вторых, по подробнее изучить с ними географию в России и, в-третьих, ознакомить их в общих чертах с географией Европы и других частей света» [30; 115.Оп. 1. Д. 48. Л. 3–4].

Учебный материал по классам распределялся следующим образом:

1 класс – сведения из математической и физической географии; обзор физической географии Азии, Африки, Австралии, Америки;

2 класс – география в России.

В качестве учебников использовали учебные пособия для городских и двухклассных сельских училищ, и прогимназий: К. Смирнов «Учебная книга географии»; И. Янгин «Краткий учебник по географии»; Е. Лебедев «Учебная книга географии Российской империи».

В курсе учительской семинарии значительное место отводилось рисованию и пению. Программа по рисованию включала в себя рисование геометрических тел, предметов с натуры, орнаментов, цветов. Большое место занимали работы на построение, составление планов классных комнат, копирование и составление планов различных построек. На уроках пения главное внимание обращалось на разучивание церковных песнопений. Однако пели и народные песни. В Красноярской учительской семинарии обучение пению, по мнению статс-секретаря Куломзина, ревизовавшего во

второй половине 90-х годов народное образование в Сибири, было поставлено вполне неудовлетворительно, из семинаристов не вырабатывались руководители хора [30, 74].

В Красноярской семинарии было введено обучение переплетному, столярному и токарному ремеслу, но учителями состояли самоучки, и преподавание было лишено сколько-нибудь строго выдержанной системы.

В Красноярской учительской семинарии обучение было сначала токарному в 1898/99 учебном году, а затем и столярному ремеслу осуществлялось привитие учащимся практических навыков и технике было сопряжено с рядом трудностей. В значительной мере проведение этого мероприятия тормозило отсутствие интерната при семинарии и не все мастерские отвечали своему назначению. За неимением средств, было прекращено привитие учащимся практических навыков и технике с окончанием 1899/1900 учебного года [68].

Огородничество и сельское хозяйство в Красноярской семинарии совершенно не преподавались [74].

Весьма важное место в курсе учительской семинарии должна была занимать педагогика с методикой. В параграфе 13 проекта Положения говорилось о преподавании методики, которая возлагалась на директора семинарии. В проекте Положения об учительской семинарии предполагалось, что изучение основных положений педагогики будет проходить чисто практически, то есть по наблюдениям над данными случаями училищной дисциплины и классного преподавания. Как ни парадоксально, но включили в учебный план учительской семинарии теорию педагогики. Однако этот курс был чрезвычайно кратким и эстетичным. Поэтому курс педагогики был несколько расширен, кроме этого и время на его изучение было увеличено на 1 час (5 часов вместо четырех). Программа по педагогике включала в себя следующие разделы: определение педагогики; физическое воспитание детей; гигиенические условия школьного помещения. После такой вводной темы шли вопросы умственного воспитания: органы

чувств и их роль в развитии познавательных способностей детей; значение наглядности при обучении, развитие внимания и памяти; развитие воображения игры и самостоятельное чтение детей. Следующий крупный раздел – это нравственное воспитание. В него входили такие темы, как склонности и влечения, значение навыков и привычек (речь идет о привычках и навыках нравственного поведения). Воспитательное влияние школы и учителя, необходимость послушания: значение дисциплины; награды и наказания. Воспитание воли у детей; развитие религиозного и эстетического чувства и любви к Родине. Безусловно, весь раздел нравственного воспитания был построен на основе религиозной морали и пронизан идеей воспитания учащихся в духе «православия, самодержавия и народности».

Дидактика была представлена следующими основными темами: «Задачи и способы обучения». О методах общих: аналитическом, синтетическом, генетическом. «Частные дидактические методы». Далее шли вопросы, освещающие методы обучения: правила активизации и приема хорошего классного обучения. Кратко освещались вопросы содержания начального образования: учебные планы, программы. Очень кратко рассматривались вопросы поведения. К педагогике непосредственно примыкали частные методики. Большое место отводилось методике обучения «русской и церковно-славянской грамоте», затем следовало методика арифметики. Отводилось время и для изучения «главных правил по методике обучения истории».

История педагогики в качестве самостоятельного предмета отсутствовала. Однако в курс педагогики был включён небольшой раздел, который назывался «Биографией некоторых известных педагогов с указанием на значение их в истории развития начального обучения». Знакомство с главнейшими законоположениями, имеющими отношения к народному образованию. При изучении данного раздела не ставилась задача изучения педагогических теорий и практики школьного дела. Всё

ограничивалось перечислением имен некоторых зарубежных и отечественных педагогов. В целом курс педагогики представлял собой искусственно соединенный материал из психологии, собственно педагогики, школоведение, органически между собой не связанный, хотя к этому времени имела программа по педагогике, составленная К.Д. Ушинским, программа представлявшая собой единое целое.

Наиболее распространенным учебником по педагогике был учебник Роцина «Очерк главнейших практических положений педагогики, методики и дидактики, примененный к учебным предметам начального образования». Этот учебник был далеко не совершенным, но ничего другого лучшего семинария не имела.

Непосредственно к курсу педагогики примыкала педагогическая практика. Она проводилась в начальном училище при семинарии, а иногда и в других начальных училищах. Практика заключалась, во-первых, в наблюдении над уроками, которые давали учителя училища. После таких посещений делался разбор урока методистом (преподавателем данного предмета в семинарии) с участием самих воспитанников. Во-вторых, в пробных уроках воспитанников под руководством преподавателей семинарии и учителей начального училища. В-третьих, в дополнительных занятиях с отдельными, неуспевающими учащимися. Как правило, педагогической практике в учительских семинариях предавалось большое значение [30].

В 1903 году особым циркуляром Министерства народного просвещения доведено до сведения попечителей учебных округов краткий измененный учебный план и примерную таблицу недельных уроков для учительских семинарий. При этом циркуляр разрешал вносить в них изменения в зависимости от местных условий. Эти изменения могли касаться как количества часов на тот или иной предмет, так и содержания учебных программ. Указанные изменения могли быть внесены по решению педагогического совета, утвержденного попечителем учебного округа.

Несмотря на определенные изменения в содержании образования учительской семинарии, говорить о кардинальных преобразованиях не приходится. Содержание самих программ мало изменилось, как и прежде, в своей основе, содержание образования учительской семинарии ограничивалось рамками начального образования повышенного типа. Окончив курс обучения в учительской семинарии, можно было рассчитывать на поступление для дальнейшего обучения только в учительский институт, который, в свою очередь, также не был средним учебным заведением, а значит, дорога в высшую школу была закрыта.

Учебными пособиями служили приводимые далее книги:

Закон Божий. Д. Соколов. «Священная история – Ветхий завет»; Д. Соколов «Священная история – Новый Завет»; «Пространный христианский Катехизис»; А. Рудаков. «Краткое учение о богослужении»; П. Смирнов «История христианской православной церкви», «Часослов учебный»; П. Смирнов «Изложение христианской православной веры»; П. Смирнов «Существенные черты православного нравоучения»; Н. Страхов «Методика закона Божьего».

Русский язык. Смирновский «Этимология»; Смирновский «Синтаксис»; Смирновский «Теория словесности»; Галахов «Хрестоматия». ч. 2; Неделенов «Русская Литература» ч. 1; Саводник «Очерки по истории русской литературы» ч. 2; Евстафьев «Новая русская литература»; Колосов «Старославянская грамматика»; Н. Страхов. «Методика русской грамоты».

Математика. А. Киселев «Систематический курс арифметики»; А. Малинин, К. Буренин «Сборник арифметических задач»; А. Давидов «Элементарная геометрия»; В. Гебель «Краткий курс алгебры» ч. 2. (Задачи); Н. Шапошников, Н. Вольцов «Сборник алгебраических задач» ч. 1.; Житков «Методика арифметики начальная».

История. Иванов «История древнего мира»; Иванов «История средних веков»; Иванов «Новая история»; Елнатъевский «Учебник русской истории».

География. Иванов «География» ч.1; Иванов «География» ч. 2; Иванов «География» ч. 3; Баранов и Горлов «География Российской империи»; Матченко «Обозрение Российской империи».

Физика. А. Малинин «Начальные основания физики. Курс городских училищ»; К. Краевич «Сокращенный учебник физики».

Естествознание. Зеленский «Курс ботаники»; Кричанин «Учебник минерологии и физической геологии»; Немыцкий «Краткий учебник зоологии»; Львов «Краткий учебник анатомии и физиологии человека».

Дидактика. Скворцов «Записки по педагогике» ч. 1; Скворцов «Общая дидактика» ч.2.

Гигиена. Макушин А. «Курс гигиены».

Следующий шаг по реформированию содержания образования учительской семинарии был предпринят в 1917 г. после свержения царизма в России.

Как уже было сказано, законом 14 июня 1917 г. учительские семинарии получали статус среднего учебного заведения, что предполагало известные изменения учебных программ и таблице часов, которые и были приняты на состоявшемся 3 – 8 августа в Москве Всероссийском делегатском съезде деятелей учительских семинарий. Съезд принял следующий учебный план для учительских семинарий (таблица 2) [26; 114].

Таблица 2

Учебный план учительских семинарии

Учебные предметы	Классы					Всего
	Приготов ит. кл. Iкл.	Iкл. IIкл.	IIкл. IIIкл.	IIIкл. IVкл.	IVкл. Vкл.	
1	2	3	4	5	6	7
Закон Божий	2	2	2	1	1	8(6)
Педагогика	– 2	– 2	2 3	3 3	3 4	8 14

Продолжение таблицы 2

Русский язык	5	4	5	5	4	23 (18)
Арифметика	3	–	–	2	2	7 (4)
Алгебра	2	3	3	1	–	9 (7)
Геометрия и тригонометрия	2	2	2	2	1	9 (7)
История	2	3	3	3	4	15 (13)
География	2	–	2	2	3	9 (7)
Космография	–	–	–	–	1	1
Естествоведение и химия	6	5	3	4	2	20 (14)
Физика	–	3	2	2	–	7
Гигиена	–	–	–	–	2	2
Пение и музыка	2	3	2	2	2	11 (9)
Графическое искусство	3	3	2	2	1	11 (8)
Ручной труд	2	2	2	2	–	8 (6)
Физические упражнения	2	2	2	2	1	9 (7)
Практические уроки	–	–	–	–	6	6
Разбор уроков	–	–	–	–	3	3
Итого	33	32	32	33	36	166 (133)
	35	34	33	33	37	172

Этот учебный план по номенклатуре учебных предметов, несомненно, представлял шаг вперед в сравнении с дореволюционным учебным планом. Из новых предметов следует указать на тригонометрию, каллиграфию,

законоведение (обществознание), химию. Учебный план стал шире и заметно глубже по своему содержанию, эластичнее для дальнейшего развития учительской семинарии. Однако он страдал одним существенным недостатком –неопределенностью и обширностью программ. Стремление соединять широту общеобразовательных программ с углублением педагогических дисциплин могла бы привести к поверхностному усвоению и тех и других и способствовать несерьезному отношению к науке [91].

Рассмотрим содержание образования Учительского института. Содержание образования регламентировалось едиными программами, утвержденными министерством в 1876 г. и с 1877/78 учебного года введенными как обязательные. МНП определяло, что содержание образования заключалось в сообщении будущим учителям необходимых научных познаний по предметам курса начальных училищ и в практических упражнениях в преподавании.

В 1 классе шло повторение курса городского училища, во 2 и 3 классах давали некоторый дополнительный материал по этим предметам, изучалась педагогика, частные методики и проводилась педагогическая практика в Красноярском институте в 1916 г. изначально в неизменном виде был принят учебный план и программы 1876 года (таблица3) [113. с. 7,22; 115.0п. 5.Д. 15. Л. 115].

Таблица 3

Учебный план Красноярского учительского института
в 1916/17 учебный год

Учебные предметы	Классы			Всего
	1	2	3	
Закон Божий	2	2	1	5
Педагогика и дидактика	–	2	2	4
Русский язык и словесность	5	5	2	12
Арифметика с началами алгебры	5	4	2	11
Геометрия	2	2	1	5
История	3	2	1	6
География	2	2	1	5
Естествоведение (с физикой) и методикой естествоведения	4	5	2	11
Черчение с рисованием и чистописанием	5	4	1	10

Пение	2	2	2	6
Гимнастика	6	6	6	18
Итого	36	36	21	93

Было сделано единственное отступление от плана и программ – добавлен один урок в 3 классе на методику естествоведения.

Наибольшее внимание обращалось на изучение русского языка (12 часов) и математики (16 часов) (в последней выделяли арифметику) – главных предметов городских училищ. Большое значение придавалось устным и письменным упражнениям (грамматическим, сочинениям, характеристикам персонажей литературных произведений, сочинениям на темы сказок, народных пословиц и т.д.). Достаточно обстоятельно изучали наиболее значительные произведения русской литературы, а также курс математики. Много внимания уделялось упражнениям в решении задач, примеров.

Собственно, на педагогику отводилось по 2 недельных часа во 2 и 3 классах: во 2 классе, согласно «Инструкции касательно объема и методов преподавания учебных предметов», изучали краткий курс общей педагогики, а в 3 классе – краткий курс дидактики. При таких условиях трудно было проходить другие отделы педагогики или хотя бы краткие сведения по психологии. Так, например, для того чтобы ознакомить воспитанников Красноярского учительского института с историей развития педагогической мысли и образования директор должен был с разрешения учащихся ввести один урок в неделю факультативного курса истории педагогики в качестве обязательных занятий со второго полугодия 1916/17 учебного года [116. Оп. 1. Д. 326. Л. 2]. Кроме общей педагогики и дидактики предусматривались еще краткие сведения по педагогической психологии и школоведению. Таким образом, педагогика, этот главный предмет в специальном педагогическом учебном заведении, оказывалась в худшем положении, чем все другие предметы.

Единожды определив учебный план и программы учительских институтов, МНП не торопилось их реформировать, и это несмотря на то, что

в начале XX в. претерпели значительное изменение программы городских училищ. В старших классах были введены словесность, естествознание, физика. Классная система преподавания была заменена предметной, что, в свою очередь, вызвало необходимость более глубокой специализации учителей.

Это не могло не отразиться и на преподавании в учительском институте, что способствовало выявлению ряда недостатков. Основными недостатками были следующие: не проходил курс новейшей русской литературы и совсем отсутствовал курс иностранной литературы, не было общественных наук, таких как законоведение, политэкономия. В курсе истории не затрагивали вопросы истории культуры. В программе по естествоведению многие разделы изучали очень узко. Психологию и педагогику изучали поверхностно; методики читались сокращенно, и то лишь по арифметике и русскому языку; по другим же дисциплинам: естествознанию, физике, истории, географии, геометрии – методика преподавания совсем не изучалась [111].

Отсутствие каких-либо официальных изменений основных документов, определяющих организацию и содержание учебно-воспитательной работы в учительских институтах, более того, прямой отказ МНП внести необходимые изменения на практике привели к тому, что институты делали это на свой риск и страх [111].

Изменения в учебный план и программы учительские институты могли вносить с разрешения попечителя учебною округа. Пользуясь предоставленной возможностью, Красноярский учительский институт на основе недостатков учебных программ сделал необходимым внесение корректив в содержание ряда изучаемых предметов и некоторые изменения в учебный план и программы. Так, уже во второй год своего существования было усилено и рационализировано преподавание тригонометрии, естествознания и пения. Изменения в программе тригонометрии и добавление одного дополнительного недельного урока были сделаны в связи

с предстоящим введением специализации, усилено преподавание естествознания за счет дополнительного урока на практические и лабораторные занятия. Уроки пения дополнены практическими музыкальными занятиями [115. Оп. 6. Д. 43. Л. 12].

Внесение изменений в программы Красноярского института усиливало теоретическую и педагогическую подготовку выпускников, но эти положительные сдвиги были результатом инициативы педагогических сил самих преподавателей.

Внесение изменений в программы Красноярского института усиливало теоретическую и педагогическую подготовку выпускников, но эти положительные сдвиги были результатом инициативы педагогических сил данного учебного заведения. МНП не имело четкой позиции по реформированию учительских институтов, поэтому оно и не препятствовало местным начинаниям и творчеству педагогических корпораций, одновременно и не сочувствовало этим начинаниям, по существу ничего не предпринимая. Для распространения на учительские институты новых учебных планов и программ нужна была не столько частная инициатива, сколько законодательно утвержденная реформа этого типа учебных заведений. В педагогической печати появились статьи, убедительно показывающие несоответствие всего строя учительских институтов запросам жизни. Журнал «Русская школа» поднял вопрос о превращении учительских институтов в высшие педагогические учебные заведения. Но, мысль о превращении учительских институтов в высшие учебные заведения не была поддержана на законодательном уровне.

14 июня 1917 одновременно с Законом «Об изменении и дополнении некоторых узаконений об учительских семинариях» вышел закон «Об изменении штата в учительских институтах». Согласно этому закону учительские институты теперь могли быть мужскими, женскими и смешанными; при учительских институтах разрешалось открывать параллельные классы (ни того, ни другого прежде не было). В первый класс могли поступать окончившие полный курс обучения в средних специальных

и средних общеобразовательных заведениях, а также выдержавшие соответствующие испытания. Кроме того, необходимо было состоять на учительской службе не менее двух лет (это положение также было новым). Для практических занятий воспитанников подтверждалось наличие высшего начального училища. Курс обучения в институте оставался трехлетним, но, что было новым, разделялся на общий обязательный для всех воспитанников и воспитанниц и на специальный в соответствии с той группой предметов, которая избрана каждым из воспитанников (воспитанниц) для преподавания. Специальный курс мог состоять из следующих отделов: словесно-исторического; физико-математического; естественно-исторического и географического. Успешно прошедшим курс в учительском институте подтверждалось получение звания учителя (учительницы) высшего начального училища по предметам пройденного им курса специального отдела.

После издания закона учительские институты получили широкие, по существу, беспредельные возможности строить самостоятельно учебные планы и разрабатывать программы, что сделало эти учебные заведения чрезвычайно неустойчивыми [91, с. 104].

Сами воспитанники, заинтересованные в своем профессиональном росте, в чем им и помогало обучение в учительском институте, отличались профессиональной терпимостью и выдержанностью, в известной степени благонаравием, добродушием и нравственной устойчивостью, исполнительностью, что положительно оценивалось преподавателями, администрацией института. Поэтому из года в год отмечалось, за редкими шероховатостями, отличное поведение воспитанников Красноярского учительского института [90, С. 143–144. 116. Оп. 1. Д. 680. Л. 12].

Так, например, в Красноярской гимназии в состав учебного курса входили следующие обязательные предметы: Закон Божий, педагогика и дидактика, русский язык с церковно-славянским и арифметика. Предметами по выбору были: словесность и методика русского языка на словесном

отделении; алгебра, тригонометрия и методика арифметики на математическом отделении; география и методика географии на географическом отделении; история с методикой истории на историческом отделении [2. с.47,53].

Образцовых начальных школ и классов при гимназиях не было, что, естественно, неблагоприятно отражалось на подготовке учительниц именно для народных училищ, так, как и программы учебных предметов, и состав классов, и психолого-педагогические условия работы в начальной школе и гимназии были совершенно разными.

В последующее время, вплоть до 1916/17 учебного года, изменений в учебной работе восьмых классов почти не было. Практические занятия проходили на прежнем уровне, а в теоретические занятия педагогические советы, с согласия попечительских советов и разрешения учебного округа, вносили некоторые дополнения. Так, на словесном отделении вводили латинский язык, а на математическом – физику; почти все гимназии ввели гигиену как обязательный предмет. Однако по линии министерства никаких дополнений или изменений не происходило до прихода на пост министра народного просвещения П.Н. Игнатьева, который предпринял ряд практических шагов на сближение мужского и женского образования. В частности, 13 июля 1915 г. он издал циркуляр, обязывающий включить в программу восьмого класса женских гимназий для учениц, избравших своей специальностью математику, изучение этого курса в том объеме, в котором, он проходил в мужских гимназиях [105]. 30 июля 1915 г. Вышло постановление Совета министров, разрешение принимать на свободные вакансии ряда университетов лиц женского пола в качестве студентов этих учебных заведений, а министру народного просвещения было предоставлено право разрешать по ходатайству университетов прием девушек на свободные вакансии всех факультетов всех университетов с дополнительными испытаниями по пяти предметам (русский язык, математика, физика, латинский язык и один из новых языков) для семиклассных гимназий и по

сокращенному испытанию для восьмиклассных гимназий [113. Оп. 1. Д. 12. Л. 29–30].

На основе утвержденного П.Н. Игнатьевым 4 мая 1916 г. доклада по вопросу о преобразовании восьмого педагогического класса, в целях лучшей подготовки воспитанниц к занятию учительских должностей в начальных училищах, МНП издало распоряжение от 18 мая 1916 г. Это распоряжение характерно тем, что оно, обязывая проводить педагогическую практику в начальных училищах, увеличивало количество обязательных учебных предметов и углубляло их содержание. Например, по педагогике был введен курс, соответствующий таковому для учительской семинарии, но решением педагогического совета могла быть принята учебная программа по педагогике учительского института. Сверх этого, каждая ученица должна была изучать труды 2–3 педагогов по выбору. В список входили Коменский, Локк, Руссо, Песталоцци, Монтессори, Пирогов, Ушинский, Сикорский, Водовозов, Каптерев и др. Из этого перечня видно, что для изучения ученицам были предложены труды прогрессивных русских и зарубежных педагогов. Обязательными становились уроки пения и физкультуры, рисования и чистописания, а также гигиены дошкольного школьного возраста, увеличено количество часов на предметные методики. Были введены специальные методики, например, методика объяснительного чтения статей естественно-исторического содержания из книг для чтения в связи с постановкой опытов и наблюдения (1 час в неделю); методика объяснительного чтения статей географического и исторического содержания из книг для чтения в связи с пользованием картами, картинками и другими пособиями и с введением экскурсии (1 час в неделю). Ученицы должны были также ознакомиться с методами обучения рисованию и черчению [115. Оп. 1. Д. 582. Л. 1–3].

Расширена активная практика учениц, которые теперь должны были кроме уроков русского языка и арифметики «практиковаться в ведении пения (классного с играми), в ведении физических упражнений, игр и

практиковаться в преподавании рукоделия. Было разрешено проводить больше занятий по специальности». Обязательным стало написание ученицам рефератов по русской словесности, истории, географии, естествоведению на темы, назначаемые «по взаимному соглашению с преподавателями на каждую четверть учебного года вперед». Темы должны были в прямой связи с курсами, проходимыми в начальном училище, и служить к углублению и расширению знаний, необходимых учительнице [там же, Л. 3–4].

Женские восьмиклассные гимназии стали принимать возможные меры к выполнению распоряжения от 18 мая 1916 г. Эти меры относились, прежде всего, к изменению содержания педагогического курса [там же, Л. 31]. Но до конца провести реорганизацию восьмого класса не смогла ни одна гимназия, поскольку уже в 1917/18 учебном году, воодушевленные решениями краевого съезда представителей средней школы, женские гимназии приступили к выполнению принятого при министре П.И. Игнатьеве закона от 3 июля 1916 г., предоставившего попечительским советам право преобразовывать восьмые педагогические классы в общеобразовательные с латинским языком [91, с. 103].

Преобразовывая педагогические классы в общеобразовательные, гимназии, тем не менее, оставляли возможность ученицам получить педагогическое образование.

Несмотря на все недостатки и упущения в подготовке своих воспитанниц к педагогической деятельности, женские средние учебные заведения готовили добросовестных, преданных своему делу тружениц сельской и городской, начальной и средней школы.

Таким образом, восьмые педагогические классы женских гимназий давали более или менее систематическую подготовку своим воспитанницам, заметно превосходившую таковую у лиц, которые получили право на знание учительницы начального училища, а также и окончили педагогические курсы при неполных средних учебных заведениях.

Несмотря на слабую педагогическую подготовку воспитанниц восьмого класса по сравнению с учащимися учительских семинарий, гимназистки имели более высокий общеобразовательный уровень и развитие общеучебных навыков и умений, что давало им возможность довольно быстро в практической деятельности ликвидировать недостатки в профессиональной подготовке и на равных конкурировать с учителями, завершившими курс обучения в учительских семинариях и институтах.

В последние предреволюционные годы Министерством народного просвещения была сделана попытка повышения общеобразовательной профессионально-педагогической подготовки учениц восьмых классов женских гимназий, что, известной мере, позволило приблизить по объему и содержанию женское среднее образование таковому, даваемому в мужских средних учебных заведениях, а педагогическую и методическую подготовку воспитанниц к нуждам начальной народной школы.

Таким образом, анализ вышесказанного позволяет сделать следующие выводы. Установлено, что содержание образования являлось принципиальной установкой Министерства народного просвещения, которое основывалось на религиозных и народных началах; содержание образования было разработано таким образом, чтобы дать основательную подготовку своим воспитанникам по курсу начального училища; программы обучения были составлены и распределены так: в младших классах обучение носило преимущественно теоретический характер, а в старших – практический; содержание образования имело тенденцию к укреплению межпредметных и внутрипредметных связей, а также тенденцию к возрастанию и применению теоретических знаний на практике; преподавание по некоторым предметам было направлено на реализацию не только образовательных или даже развивающих задач, но и воспитательных, связанных с укреплением чувства религиозного, преданности престолу, любви к Родине и народу, законопослушности; в содержании было отведено место и для преподавания учебных предметов эстетического цикла, а также трудовому обучению,

предусматривавшим изучение переплетного, столярного и токарного ремесел; значительное место отведено изучению профессионально-педагогических дисциплин (дидактики, теории воспитания, истории педагогических учений, психологии, гигиены) и методик преподавания.

Программы и постановка преподавания этих предметов, хотя и не без недостатка, были на достаточно хорошем уровне, выделявшем учительскую семинарию солидностью подготовки учительских кадров в ряду других типов педагогических учебных заведений, классов.

Выявлены практическая направленность курсов ряда предметов, которые положительно отразились на развитие самостоятельности учащихся, самодеятельности; процесс формирования прочных и развитых навыков и умений учебной работы по предметам начального училища.

Рассмотрены изменения в содержании образования, определявшие тенденцию к его углублению, расширению и постепенному переходу на уровень среднего педагогического образования

2.2. Организация учебного процесса

Учащиеся, проходя семинарский курс, получали установленный для них минимум общеобразовательной и специальной подготовки. В Красноярской учительской семинарии процесс обучения в течение всего времени деятельности в 70–80-е годы XIX в. давал удовлетворительные результаты, выразившиеся в количественных балльных результатах в пределах от 3,11 до 3,52 [115. Оп. 1. Д. 3. Л. 11; 113. Оп. 1. Д. 7. Л. 64–65].

Говоря об успеваемости воспитанников учительской семинарии вообще (а ее количественный показатель в 1900 г. по всем предметам учебного курса выразился баллом 3,37; средний же балл оценки познаний, проявленных учащимися на экзаменах в означенном году, равнялся 3,49, что было больше, чем в 1899 г. соответственно на 0,09 и 0,07 балла) необходимо сказать, что как и в прежние годы, при том составе питомцев, из года в год существовала причина, неизбежно влиявшие на процент успеваемости в

смысле понижения- это инородцы, которых в семинарии почти 13%. Плохое знание ими письменной и устной русской речи и неумение поэтому хорошо изложить свои мысли постоянно являлись для них помехой проявить перед преподавателями свои, даже и порядочные, познания по всякому предмету, не говоря уже, в частности, о русском языке. Все инородцы обыкновенно оставались на повторный курс в первом или во втором классе, но и это не всегда помогало делу [115. Оп. 1. Д. 47. Л. 9].

Наиболее низкие баллы наблюдались по Закону Божию, церковно-славянскому языку и педагогической практике.

Большое значение для учебной деятельности имели письменные работы учащихся.

В Красноярской учительской семинарии письменные работы были существенной частью учебного процесса, на выполнение которых отводилось достаточно большое время, об этом свидетельствуют данные, приведенные в таблице 4 [119. Оп. 1. Д. 7. Л. 64–65].

Таблица 4

Распределение письменных работ
в Красноярской учительской семинарии в 1900 г.

Общее число по всем классам		Русский язык	Закон Божий	Геометрия	Арифметика	История и география	Естествознание	Методика русского языка	Итого (в среднем)
I	часов	2,5	0,75	0,75	1,75	1	0,75	0,5	8 в нед.
I	часов	4–6,5	0,75–1,5	0,75–1,5	1–1,75	1–2	0,75–1,5	0,75–1	9,75–16,75 в неделю
II	часов	32–52	6–12	6–12	8–14	8–16	6–12	6–8	78–134 в четв.
III	часов	128–218	24–28	24–28	32–64	32–64	24–32	24–32	312–564 в уч.год

Как видно, письменные работы проводились по большинству предметов и во всех классах, причем на каждый класс было отведено определенное количество тем по тому или иному предмету в неделю, учебную четверть, учебный год.

В учительской семинарии существовали определенные формы контроля знаний, главной из которых являлись экзамены. По окончании учебного года каждый из воспитанник первого и второго курса был обязан сдать переводные экзамены. Перевод учеников из класса в класс производился на основании: срочных ведомостей об успехах, прилежании, внимании и поведении учеников за каждую четверть учебного года; письменных и устных экзаменов в конце учебного года. Их цель: полнейшее удостоверение в том, что воспитанники достаточно усвоили все существенное из пройденного по предметам испытания и могут с пользой для себя продолжать учение в следующем году.

Для письменных экзаменов назначались особые дни в течение двух недель до начала устных экзаменов, с таким расчетом, чтобы эти экзамены могли быть окончены за 5 дней до первого устного испытания. Письменные экзамены не должны были прерывать установленного на это время правильного хода учения по всем предметам. Для письменного испытания каждый наставник заблаговременно представлял в педагогический совет несколько тем и задач, после их одобрения передавал директору семинарии, который делал свой вывод и объявлял в классе. Темы не должны были быть из числа тех, которые уже предлагались ученикам в учебное время, и не должны быть заранее им известны. При сообщении тем учащимся сообщались время и подача ответов. Устные экзамены проводились в течение двух недель в конце учебного года.

Экзамены проводили в присутствии директора, преподавателя и ассистента, причем все члены комиссии имели право экзаменовывать учеников. Письменные работы предварительно рассматривались, исправлялись и оценивались самим преподавателем, затем наставником, потом уже директором, который и выставлял окончательную отметку на тетради и в экзаменационной ведомости, в соответствии с отметками преподавателя и ассистента.

Для отметок за устные ответы в экзаменационной ведомости должны были быть особые графы для преподавателя, ассистента и директора. Окончательный балл ставил директор, как и за письменный ответ.

Неудовлетворительный балл по двум главным предметам лишал ученика права на устный экзамен весной; он обязан был выдержать экзамен после каникул.

По окончании экзаменов педагогический совет обсуждал и окончательно решал, кто из учеников заслуживал перевод в высший класс, и наиболее преуспевающим присуждал награды.

Для определения окончательных успехов воспитанника принимались в расчет его успехи в течение года и результаты испытаний. Причем для перевода в следующий класс признавались достойными лишь те, которые по всем предметам показали удовлетворительные успехи. Отметки по всем предметам и за устные, и за письменные ответы обозначались на экзамене одним баллом; причем 2,5 означал балл 3, а 3,5 – означал балл 4 и т.д.

Для перевода в высший класс требовалось:

- по Закону Божию, русскому языку, педагогике иметь в среднем вывод из четырех срочных ведомостей не менее полных 3 балла, по остальным предметам не менее 2,5, которые считались удовлетворительной отметкой, если, во-первых, за последние четверти года стоит не менее «3» и, во-вторых, за прилежание и внимание в среднем за год по данному предмету также стоит не менее «3»;

- имеющие неудовлетворительный балл по одному из главных предметов могли быть допущены к испытаниям из этих предметов только после летних каникул;

- в среднем за год не должно было быть отметок ниже «3» количеством более трех, причем одна отметка должна быть из искусств, т.е. по пению, музыке, гимнастике, черчению, чистописанию;

- не иметь на экзамене ни по одному предмету отметку менее «3».

Впрочем, неудовлетворительная отметка на письменном экзамене при

удовлетворительной средней годовой давала ученику право на дополнительные испытания еще до каникул.

Если ученик успевал по всем предметам, кроме искусств, то неудовлетворительная средняя оценка из четырех ведомостей по чистописанию, черчению, пению, гимнастике лишает ученика награды, но не препятствует его переводу в высший класс. Такому ученику назначались особые упражнения до того времени, когда его успехи не станут удовлетворительными.

При переводе из 2 класса в 3 от учеников требовалось:

– удовлетворительное правописание со стороны этимологической и синтаксической, ошибки же, сделанные во время испытания, не принимались во внимание, если ученик удовлетворительно и с надлежащим старанием их исправлял;

– умение ясно, правильно и последовательно выражать свои мысли.

На торжественном заседании педагогического совета директор объявлял результаты переводных экзаменов и называл учеников, получивших награды.

В конце обучения в семинарии учащиеся должны были пройти последнее испытание – выпускные экзамены, которые проводились всем педагогическим советом. На экзамен по Закону Божию приглашался архиерей, который, если желал, мог присутствовать и на других экзаменах. Приглашался также и директор народных училищ на все экзамены. С разрешения директора могли присутствовать и посторонние лица, интересовавшиеся элементарным обучением.

Выпускные экзамены должны были окончательно определить успехи в науках, умственное развитие, умение преподавать и нравственные качества оканчивающих курс, чтобы свидетельство на звание учителя начальной школы было выдано только тем молодым людям, которые могли бы выполнять обязанности учителя с пользой и успехом. Экзамены проходили в течение трех или четырех недель в конце мая и первой половине июня. В

конце апреля ученикам сообщали подробные конспекты и программы всего пройденного по всем предметам курса семинарии за все три года обучения. Первые экзамены – по главным предметам и наиболее трудным. На подготовку давалось не менее двух и не более четырех дней. К 10 мая классный наставник собирал все письменные работы учеников за 3 года. Они должны были быть в отдельных обложках с подписью фамилий учащихся, расположены в хронологическом порядке и пронумерованы. Эти работы рассматривались педагогическим советом до экзамена, и при затруднении во время выставления оценки за экзамен, играли свою роль. Черновой вариант оставляли в семинарии, а чистовой отдавали ученику. Учащийся также составлял общий список литературы, используемый им за все обучение, и сдавал в семинарию. Письменные работы предлагались по всем предметам. По главным предметам на письменный ответ полагалось от двух до четырех часов, на вспомогательные – от одного до двух часов с перепиской.

В день могло быть две темы: одна по главному предмету, а другая по вспомогательному. Перед экзаменом учеников проверяли на наличие шпаргалок. Наставник следил за тем, чтобы не было разговоров, то есть сохранялось равенство всех на экзамене. Он же нумеровал тетради, чтобы сохранить очередность их сдачи, и подшивал все черновые варианты в общую папку. Наставник предлагал педагогическим советом и объявлял ее воспитанникам с назначением времени ответа на нее. Классный наставник собирал все работы и отдавал наставнику-наблюдателю, преподавателю, по предмету которого экзамен. Работа оценивалась по пятибалльной системе, а окончательную отметку выставлял педагогический совет такими словами: удовлетворительно, весьма удовлетворительно, неудовлетворительно. Годовые письменные работы обязательно принимались к сведению. Ученики, представившие неудовлетворительные экзаменационные письменные ответы (числом более трех), лишались права на устное испытание, если их успехи за год по одному из главных предметов неудовлетворительны, если письменные работы по всем предметам были

ведены нерадиво, без прилежания и внимания. Беловые варианты по настоянию классного наставника должны были быть возвращены ученикам за 5 дней до устных экзаменов. Устные экзамены назначались, как правило, с 10 часов по окончании дидактических упражнений учеников 3 класса в начальной школе. До экзамена назначались репетиции по тому предмету, который ученики будут сдавать. Репетиционные занятия длились 3–4 часа.

В особые дни воспитанники давали пробные экзаменационные уроки при педагогическом совете, разбор которых производился сразу после его проведения всеми учениками под руководством директора или наставника, сразу и оценивался.

Свидетельства об успешном окончании семинарии с правом на звание учителя начального училища могли быть даны только тем, у которых ни по одному предмету на устном экзамене не было неудовлетворительной отметки за год и на экзамене. Во внимание также принималось умственное развитие, нравственные качества. Свидетельства выдавались на печатных бланках по приложенной к инструкции Министерства народного просвещения форме. Тем воспитанникам, которые оказались умственно развитыми, но обладали недостаточно хорошими нравственными качествами, выдавались простые свидетельства о том, что они известное время пробыли в семинарии [119. Оп. 1. Д. 7. Л. 81–97].

В работе Красноярской семинарии учебная часть удовлетворительно была поставлена. В конце года программы были правильно пройдены, и познания учеников оказались, хотя и несколько элементарными, но в общем твердыми.

Особо выгодное впечатление произвела подготовка по истории и географии России, где первое место занимала история культуры. Довольно подробные сведения обнаружили ученики и по истории Запада, но имели мало познаний по истории и географии Востока.

По математике достигнуты хорошие результаты, но, по-видимому, наставником недостаточно еще усвоены специальные требования

учительской семинарии – не обращено должное внимание на точность и законченность ответов и их формулировку.

На уроках педагогики и дидактики ученики строго придерживались заведенного в семинарии учебника, но из ответов видно, что все ими пройденное, хотя и не в очень широких рамках, достаточно обдуманно и сознательно усвоено.

По русскому языку была достигнута полная грамотность. Говорили ученики правильно и литературно, но недостаточно плавно. Познания по грамматике и словесности хорошие. Темы для сочинений были выбраны удачно и не превысили сил и познаний учеников.

На пение обращено серьезное внимание и особенно хорошо поставлено церковное пение. Из числа всех учеников не способными к пению оказались только двое, из-за недостаточно развитого слуха.

Малоудовлетворительны работы по графическому искусству. Модели неудачно выбраны, и в исполнении работ не обнаруживалось никакого интереса. Сколько-нибудь талантливых рисунков совсем не оказалось, также не удовлетворительна постановка чистописания.

Гимнастика преподавалась военная, причем учитель по мере своей подготовки старался приучить учеников и к работе на гимнастических снарядах [там же, с. 126–127].

В Красноярской учительской семинарии преподавание во всех классах проводилось согласно установленным программам, и в общем успеваемость учащихся, за исключением небольших недочетов, вполне удовлетворительна. Недочеты встречались большей частью в 1 классе, особенно в первой четверти учебного года, что всецело объяснилось слабой подготовкой учащихся в начальных училищах и недостатком усердия с их стороны. Преподаватели относились к исполнению своих обязанностей, по примеру прежних лет, одинаково добросовестно.

Закон Божий. Занятия проводил В.К. Тошняков. Преподавание велось преимущественно акроаматическим путем, а в некоторых случаях

приходилось применять и способ эвристический, что наблюдалось при усвоении догматов веры. Сообщаемые сведения отличались полнотой, ясностью и доступностью, что подтверждалось толковыми ответами учеников, особенно в последнем классе как на экзаменах, так и на уроках. В 1 и 2 классах ответы учащихся несколько слабее, особенно в 1 классе, но это объяснялось тем, что учащиеся указанного класса мало упражнялись в пересказе прочитанного в начальных училищах, а потому передача исторических событий не отмечалась последовательностью, из-за чего законоучителю приходилось прибегать к вопросительной форме: Тошняков по своей преподавательской деятельности относился к числу опытных, любил свое дело, следил за развитием дела обучения по своему предмету и был крайне усерден в исполнении своих обязанностей.

Русский язык и методика русского языка. Занятия проводил наставник Б.И. Стеблев, окончивший курс Московской духовной академии по славяно-русскому отделу. Преподавание указанного предмета Стеблев вел хорошо, добросовестно относился к исполнению своих обязанностей и вполне знаком с методикой преподавания данного предмета, требователен по отношению к учащимся, благодаря чему и успеваемость учеников вполне хорошая, хотя встречаются мелкие недостатки в ответах учеников, но они сглаживаются настолько, что в 3 классе учащиеся становилось вполне пригодными для будущей педагогической деятельности: ответы учащихся на выпускном экзамене были четкие, ясные, видно, что наставник обращал большое внимание на выработку правильности мышления и полноту ответов. Несколько слабее успеваемость оказалась в 1 и 2 классах как в устных ответах, так и письменных работах, что зависело от недостатка усердия учеников и слабой подготовки в предыдущих учебных заведениях и не могла быть поставлена в вину преподавателю, так как с его стороны были употреблены средства к поднятию успеваемости. Однако еще многое предстоит сделать. Практические уроки, даваемые учениками 3 класса с целью применения знаний, полученных на уроках методике русского языка,

велись вполне целесообразно, а встречавшиеся недостатки разъяснились на конференции преподавателем и указывались средства к исправлению.

География, история и естествоведение. Занятия проводил наставник В.П. Лисицин, окончивший курс Московской духовной академии по историческому отделу. Обучение Лисицин вел хорошо и умел приложить на деле методические указания по названным предметам. С методикой указанных предметов был знаком хорошо, поэтому преподавание проводилось разумно. Сам преподаватель Лисицин сведения по указанным предметам передает полно, ясно, требует от учеников того же, благодаря чему ответы учащихся как на экзаменах, так и в учебном году считались вполне хорошими, хотя и были некоторые недочеты, но незначительны по сравнению с общей успеваемостью. Наставник Лисицин любил свое дело, следил за литературой по этим предметам и по своей опытности в деле обучения принадлежал, как и преподаватель русского языка, к числу очень хороших преподавателей.

Арифметика, геометрия, физика и методика арифметики. Занятия преподавал наставник И.Ф. Клинер, окончивший курс технологического института. Преподавание указанных предметов вел успешно, знал их хорошо, объяснения его не выходили за пределы учебников, но отличались точностью и последовательностью. К ученикам требователен и не ограничивался случайным ответом, а добивался полного понимания. К делу своему относился добросовестно и с любовью, однако не все ученики проявили любовь к указанным предметам. Наставник Клинер по знанию своих предметов к степени усердия принадлежал к числу хороших преподавателей.

Графические искусства. Проводил учитель А.С. Сергеев, окончивший курс Строгановского училища. Свое дело понимал и вел его согласно методическим указаниям, но успехи учеников не вполне удовлетворительны, что зависит от неумения установить правильную дисциплину и недостатка

усердия самих учащихся. Учитель трудолюбив, усерден, но не обладал в данное время полным здоровьем, что всецело отражалось и на деле.

Пение и музыка. Проводил занятия учитель П.И. Иванов. Предметы свои знает, посещает уроки исправно, понимает свое дело. Успехи учеников до некоторой степени считались удовлетворительными, что объяснялось переутомлением преподавателям от частных уроков. Иванов управлял хором певчих в церкви учительской семинарии. Пение в церкви в последнее время было не вполне удовлетворительно, несмотря на неоднократные замечания директора, на которые он даже не отвечал и не предпринимал мер к улучшению пения в церкви. Учитель непочтителен и дерзок.

Гимнастика. Проводил занятия подпрапорщик С.С. Будченко. Гимнастика преподавалась исключительно военная. Ученики, кроме гимнастических упражнений, обучались военному строю, маршировке, построшке в ряды, колонны, ружейным приемам на настоящих и деревянных ружьях, сборкой и разборкой винтовки, совершали прогулки под руководством учителя. В 1917 г. 15 воспитанников семинарии приступили к экзамену в военно-спортивном комитете.

Переплетное ремесло. Занятия проводил А.Н. Попов. Учащиеся приготавливали тетрадки для семинаристов, переплетали учебники, книги, журналы из ученической библиотеки. Свое дело Попов понимал и занимался усердно, но работы учеников уступали работам воспитанников его предшественника.

Гигиена. Занятия вела женщина, врач С.Д. Никитская. Уроки посещала исправно. Предмет свой знала. Успехи учеников были удовлетворительны.

В начальной школе занятия проводил учитель В.И. Дудин, окончивший курс Красноярской учительской семинарии. Занятия вел согласно методическим указаниям и, благодаря правильной постановке дела, успехи учеников были удовлетворительны: ученики читали осмысленно, передавали прочитанное связано, знали молитвы, священную историю, а по арифметике довольно бегло считали устно и решали свободно задачи в объеме любой

величины на 4 действия с простыми и именованными числами. Учитель Дудин, как учитель с большим стажем, принадлежал к числу опытных учителей относился к своему делу усердно.

Общие мероприятия по учебной части согласовывались с инструкцией. Участие педагогического совета выражалось в составлении расписания уроков, определении количества письменных работ, составлении четвертных ведомостей, выписке книг для библиотеки, определении взысканий с неуспевающих учащихся, посещении практических уроков воспитанников 3 класса, разбор уроков с указанием достоинств и недостатков в методическом отношении. Внешкольные занятия учащихся состояли в подготовке уроков, чтении книг и исполнении письменных работ [115. Оп. 1. Д. 802. Л. 15–17].

Учебный процесс в учительской семинарии основался в основном на следующих 10 дидактических требованиях:

- развитие душевных сил воспитанников посредством возбуждения деятельности этих сил;
- возбуждения самодеятельности воспитанников;
- возбуждение желания к занятию учебными предметами;
- посильность обучения; последовательность обучения;
- сознательность обучения;
- наглядность обучения;
- переход при обучении от известного к неизвестному; переход от близкого к отдаленному, от конкретного к отвлеченному;
- основательность обучения;
- взаимодействие всех видов занятий по обучению учебным предметам;
- применимость знаний в выработке практических умений и навыков; необходимость и важность умений и навыков при овладении учебными предметами.

Развитие душевных сил воспитанников могло быть достигнуто путем деятельности этих сил. Преподаватель, направляя внимание воспитанников

на соответствующий предмет изучения, дисциплинировал их внимание. Привлекая учащихся составлять общие выводы из данных фактов учебного материала и, наоборот, применять сделанные общие выводы к частным фактам изучаемой темы, преподаватель упражнял их мышление. Знакомя учащихся с логикой изучаемого материала (темы) и привлекая их к письменному или устному изложению своих мыслей, наставник приучал воспитанников к логичности и последовательности в мышлении. Предлагая воспитанникам изложить учебный материал или пересказать прочитанную книгу и т.п., наставник способствовал укреплению их памяти. Приводя их к представлению образов, например, художественных произведений, он развивал их воображение. Возбуждая их чувство этими произведениями, он влиял на их воспитание и преимущественно на воспитание эстетического и нравственного чувства и т.д.

Важное условие для душевного развития воспитанников составляло побуждение их к самостоятельности, что приводило к ясности, отчётливости усваиваемых знаний. Под руководством наставника воспитанники принимали активное участие в усвоении и умственной переработке знаний. Считалось, что желание, интерес к занятиям пробуждаются в воспитанниках как самим содержанием преподаваемого предмета, так и главным образом, способом (методом) ведения обучения.

Учебный материал для учащихся семинарии считался посильным, если они при той степени умственного напряжения, какую могут проявить по своему развитию и при помощи со стороны преподавателя, в состоянии понять сообщаемый им материал и работать над ним.

Наглядность при обучении относилась к самым существенным дидактическим требованиям. В тесной связи с посильностью и наглядностью в обучении находилось требование переходить при обучении от известного к неизвестному, усваивать его содержание и не заучивать только бессодержательные или малосодержательные для них слова, фразы. Новые звания строятся на известном, поэтому становятся более ясными и прочно

усваиваются. Под близким или отдаленным не имелась в виду близость или отдаленность по времени или пространству, а лишь доступность или недоступность для понимания ученика.

Требование основательности обучения заключалось в том, что одни звания служат основанием для других, а поэтому должны быть усваиваемы учащимся по возможности прочно и ясно. Если основы заложены прочно и ясно, то и дальнейшее обучение пойдет легче и сознательнее.

Все виды занятий при обучении тому или другому учебному предмету, имея общую цель, должны вестись таким образом, чтобы помогать одни другому. Не менее важной признавалась необходимость применения приобретенных знаний на практике для выработки соответствующих навыков и умений. Между практикой и теорией должна быть самая тесная связь. Теоретические звания приобретают крепость и ясность через применение их на практике, направленной на выработку умений и навыков. Навыки же и умения легче и скорее вырабатываются, если они основываются на знании.

При обучении вообще всем учебным предметам необходимо стремиться, чтобы учащиеся могли выразить приобретенные ими знания ясно, точно и правильно. Считалось, что знание воспитанников тогда только можно считать удовлетворительными, если они излагаются ясно, точно и толково [12. с. 4–10; 115. Д. 802. Л. 15–17; Д. 96. Л. 66; Д. 32. Л. 32–33].

Приведенный перечень требований, которые должны были теоретически усвоить и практически реализовать на пробных занятиях семинаристы и которые не только теоретически давали своим воспитанникам, но и в практике преподавания проводили эти требования в жизнь преподаватели-наставники, личным примером претворяя слово в дело, наглядно показывает, что догматический тип учебного процесса, распространенный в 70–90-е годы XIX века, сменился объяснительно-развивающим типом учебного процесса. Понимание усвоенного материала представляет собой важнейший признак объяснительного обучения. Следует

отметить наличие элементов дидактик развивающего обучения А. Дистервега и влияние дидактических взглядов К.Д. Ушинского на учебный процесс.

В целом преподавание осуществлялось двумя способами – аналитическими и синтетическим. Аналитический и синтетический способы преподавания (со стороны преподавателя) и познания (со стороны семинариста) реализовывались через методы обучения, которые в свою очередь, используя терминологию означенного в исследовании периода времени, распадались на две большие группы. При обучении преподаватель или – сам излагал учащимся содержание учебного предмета, а те слушали, и таким образом усваивали его, или – он ставил вопросы, отвечая на которые воспитанники мало-помалу доходили до нужного им знания. Отсюда и различали две главные группы методов обучения: группа излагающих методов и группа вопросно-ответных методов. Первая группа методов имела еще название акроматической формы обучения, а вторая группа – эвристической (наводящей).

Группа излагающих методов обучения (акроматическая форма обучения: рассказ, лекция, объяснение) применялась преподавателями при сообщении им описания какой-нибудь страны, библейских или исторических фактов и т.п.

Вопросно-ответные методы обучения – различные виды бесед, эвристический метод, конкретно-индуктивный метод (эвристическая форма обучения) – применяли преимущественно в том случае, если содержание учебного материала могло быть освоено самими учащимися под руководством преподавателя.

Сущность этой группы методов (эвристической формы) обучения заключалось главным образом в том, что учащиеся не оставались пассивными слушателями сообщаемых им знаний, а напротив, в результате своей активности деятельности получили знания. Вопросы учителя являлись внешней стороной процесса обучения и направлены были на побуждение

мысли-деятельности учащихся, необходимой для усвоения нужных знаний [115. Оп. 1. Д. 802. Л. 15].

Таким образом, известное развитие получил и поисково-проблемный тип обучения. В отличие от объяснительно-иллюстративного обучения при поисково-проблемном обучении учащиеся не только обогащают себя знаниями, умениями и навыками, формируют особые мыслительные операции, но у них развиваются познавательная самостоятельность и творческий подход.

Обязательным компонентом процесса обучения является контроль или проверка его результата. Контроль имел место на всех стадиях процесса обучения. Сущность контроля результатов обучения заключалась в установлении уровня усвоения знаний на всех этапах обучения, в измерении эффективности учебного процесса и успеваемости. На различных этапах обучения использовали различные виды контроля: предварительный, текущий, тематический (периодический) и итоговый.

Предварительный контроль был направлен на выяснение знаний, а также умений и навыков, учащихся семинарии за курс двухклассного сельского училища. Продолжался на 1 курсе этот вид контроля в течение 1–2 месяцев. На старших курсах предварительный контроль осуществлялся от 2 до 3–4 недель. Предварительный контроль способствовал фиксации исходного уровня обученности семинаристов, актуализации знаний учащихся, полученных на предшествующем этапе обучения, более целесообразному планированию учебной работы с учетом возможностей воспитанников.

Текущий контроль осуществлялся в повседневном работе с целью проверки усвоения предыдущего материала и выявления пробелов в знаниях учеников. Текущий контроль проводили систематически, оперативно, разнообразными методами.

Тематический контроль был периодическим по мере прохождения новой темы, раздела, и имел целью систематизировать знания учащихся. Он проходил на повторительно-обобщающих уроках.

Итоговый контроль проходил во время заключительного повторения в конце каждой четверти и учебного года, иногда в форме репетиции, а также в процессе экзаменов переводных и выпускных.

Особое значение, как уже было сказано, придавалось экзаменам. Они занимали во всей системе контроля и проверки результатов обучения первостепенное место. Ранее более или менее подробно описанная экзаменационная система оставалась неизменной до циркулярного распоряжения министра народного просвещения П.Н. Игнатьева от 16 марта 1916 г. за № 1 798. Этим циркуляром отменялись переводные экзамены, а переводить учащихся из класса в класс теперь должны были на основании годовых успехов. Однако экзамены переводные полностью не исчезли: учащиеся, которые не могли быть переведены в следующий класс по годовым отметкам, сдавали экзамены.

Основная форма организации учебных занятий была классно-урочной, ключевым компонентом которой является урок. Наиболее распространенным типом урока в семинарии был комбинированный урок, так как на нем преподаватель имел возможность достичь нескольких задач обучения: повторить и проверить знания учащихся; выявить глубину понимания и степень прочности изученного на предыдущих занятиях; актуализировать необходимые знания и способы деятельности для последующей работы по осмыслению вновь изучаемого материала на текущем уроке; ввести новый материал и организовать работу учащихся по его осмыслению и усвоению; закрепить новый материал и организовать работу по выработке у учащихся умений и навыков применения знаний на практике; задавать домашние задания и инструктировать его выполнение; оценивать работу отдельных учащихся и т.д.

Урок как основная форма органично дополнялся другими формами организации учебных занятий. К дополнительным, вспомогательным формам организации учебной работы, имевшим место в учительской семинарии, относятся экскурсии, домашняя самостоятельная работа, факультативные занятия, дополнительные занятия.

К дополнительным формам организации учебного процесса относились экскурсии, которые проводились более или менее регулярно. Они способствовали объединению учебного процесса с реальной жизнью и обеспечивали учащимся через их непосредственные наблюдения знакомство с предметами и явлениями в их естественном окружении. Экскурсии содействовали развитию познавательного интереса учащихся и вместе с тем были одной из наиболее эффективных форм организации обучения по реализации принципа наглядности. Экскурсии позволяли повышать уровень научности обучения и укреплять его связь с жизнью, с практикой.

К числу основных и стабильных видов вспомогательных форм обучения относилась домашняя самостоятельная работа учащихся. Как уже было сказано, педагогические советы распределяли письменные работы по предметам и четвертям; кроме того, существовали устные домашние задания, однако последние не имели того значения, которое отводилось письменным работам. Важной задачей домашних самостоятельных работ было не сколько расширение и углубление знаний, умений, полученных на уроках и т.д., сколько формирование навыков самостоятельной работы [115. Оп. 5. Д. 52. Л. 12].

Дополнительно занимались с отдельными учащимися или группой учащихся с целью восполнения пробелов в знаниях, выработка учебных умений и навыков. С дополнительными занятиями тесно связаны консультации. Было распространено индивидуальное консультирование. Консультантами выступали, как правило, наставники-наблюдатели и дежурные наставники [115. Оп. 3. Д. 48. Л. 3].

Факультативные занятия проводились параллельно с изучением обязательных учебных предметов. Они способствовали расширению и углублению знаний учащихся, развитию практических умений и навыков, творческих способностей семинаристов. Наиболее распространены, как уже было сказано, факультативные занятия по переплетному мастерству, художественной резьбе, музыке и изучению языков местных народностей [115. Оп. 5. Д. 44. Л. 25–26].

Таким образом, дополнительные формы организации обучения способствовали более глубокому и разнообразному познанию окружающей действительности, развитию творческих сил и способностей воспитанников, их духовному росту.

В учительском институте ежегодно воспитанники 3 класса систематически проводили практические занятия в образцовой школе. Принимали в них участие ученики 2 и 3 классов, причем первые только присутствовали на занятиях, вторые же давали сами по установленной очереди пробные уроки. Каждому практиканту за неделю сообщалось содержание назначенного ему урока. За это время он должен был подробно изучить материал по данной теме и составить конспект. К каждому пробному уроку практикант готовился под руководством преподавателей института и учителей образцового городского училища, которые указывали практикантам учебные пособия для урока, делали методические указания, давали советы по составлению конспектов пробных уроков и т.д.

Пробный урок происходил в присутствии соответствующего преподавателя института, учителя данного класса образцовой школы и всех воспитанников 3 класса. Затем раз в неделю во второй половине дня проходила педагогическая конференция, на которой присутствовали лица педагогического персонала и воспитанники. На конференциях, проходивших под председательством директора, подробно разбирались пробные уроки практикантов. Обыкновенно один из воспитанников (по очереди) был рецензентом пробного урока и на конференции, вслед за указанными

практикантом замеченными за собой недостатками, подробно очерчивал достоинства и недостатки разбираемого урока как со стороны содержания, так и со стороны методических приемов исполненного урока. Другие воспитанники также принимали участие в обсуждении пробного урока. Наконец, после детальной характеристики урока соответствующим учителем городского училища и преподавателем института директор давал общее заключение, после чего по взаимному соглашению членов педагогической комиссии устанавливался балл за урок. Наконец, после детальной характеристики урока соответствующим учителем городского училища и преподавателем института директор давал общее заключение, после чего, по взаимному соглашению членов педагогической комиссии, устанавливался балл за урок.

Конференции служили для живого обмена мыслями между педагогическим персоналом и воспитанниками по поводу возникших на практике педагогических вопросов и, несомненно, оказали плодотворное влияние на степень практической учительской подготовки воспитанников 3 класса. Протоколы конференции вели воспитанники-практиканты.

Учебные занятия по каждому предмету делились на теоретические и практические, теоретические занятия состояли в изучении курсов предметов в объеме, установленном для мужских гимназий, но, если теоретические курсы в восьмом классе Красноярской гимназии изначально были примерно равны таковым в мужской гимназии. Несмотря на вышедший циркуляр МНП от 17 января 1888 г., в котором говорилось, что ученицы восьмого класса женских гимназий, желающие получить звание домашней наставницы или учительницы по предмету математики, должны изучать этот предмет в объеме курса мужских гимназий, так и не выравняли до конца этот курс с таковым в мужской гимназии [95. с.245].

Исходя из сказанного, вполне наглядно видно, что и восьмой класс не давал равного среднего образования женщине с мужчиной.

К практическим занятиям учениц относились: посещение ими уроков учителей и учительниц в младших трех классах гимназии и составление конспектов прослушанных уроков; также исполнение обязанностей помощниц в тех же младших классах. Каждой ученице поручались 2–3 воспитанницы младшего класса для ближайшего надзора и руководства в учебно-воспитательном отношении. Об этих занятиях ученицы восьмого класса составляли дневники-отчеты, в которых подробно описывали педагогические приемы, которые они использовали в продолжение занятий с воспитанницами младших классов, их индивидуальные особенности, и в конце дневника писали подробную характеристику на каждую воспитанницу.

Во втором полугодии ученицы восьмого класса давали пробные уроки в приготовительном и трех младших классах. В приготовительном классе все ученицы давали уроки по русскому языку и арифметике, а в младших классах гимназии – только по избранной специальности.

Таким образом, трехгодичные педагогические курсы, как в отношении общеобразовательных предметов, так и педагогических дисциплин, а также по своим целям и задачам профессионально-педагогической подготовки слушателей, формам и методам обучения, заметно сблизились не только с учительскими семинариями, но и учительскими институтами, повысив профессиональную конкурентоспособность выпускников, давая им необходимый минимум знаний, практических навыков и умений для работы в начальных училищах, немного уступая в профессионально-педагогической подготовке слушателям учительских семинарий и учительских институтов. Занимая особое место в подготовке педагогических кадров для народной школы, трехгодичные педагогические курсы внесли заметный вклад в обеспечение одно и двухклассных городских и сельских начальных школ, а в отдельных случаях и начальных школ повышенного типа, достаточно хорошо подготовленными и преданными своему делу учителями и учительницами.

2.3. Организация воспитательного процесса

В учительской семинарии, готовившей будущих учителей начальной школы, воспитательной работе всегда предавали большое внимание.

Содержание воспитательной работы в учительской семинарии вытекало из основной принципиальной установки, положенной Министерством народного просвещения в основу педагогического образования. Эта установка требовала все воспитание основывать на религии и народных началах. Идеологическим стержнем содержания воспитательной работы являлись охранительные начала православия, самодержавия и народности – знаменитой уваровской формулы, исходя из которой, была определена важная задача воспитания учащейся молодежи, направленная на выработку в учащихся религиозного чувства, любви и преданности престолу и отечеству, уважения к законам родины, семье и собственности [25, с. 183; 30, с. 56; 192, с. 71]. Но в конце XIX в. воспитательная работа в основном концентрировалась на нравственном и религиозном воспитании, хотя другие направления воспитания педагогического персонала также имели место, например, патриотическое, физическое, эстетическое воспитание и др.

Согласно определенным положениям и распоряжениям учащиеся учительских семинариях в воспитательном отношении поручались трем наставникам – наставнику-наблюдателю, классному наставнику и дежурному наставнику, о функциональных обязанностях которых уже было сказано. Общее руководство воспитательной деятельностью наставников и других служащих в учительской семинарии осуществлял ее директор. Воспитательная деятельность педагогического персонала была, прежде всего, направлена на создание обстановки, при которой возможно большее число проступков было бы предупреждено. За проступки семинаристов налагались различные взыскания согласно определенным правилам.

Взыскания имели конечной целью нравственное исправление воспитанника, однако считалось нерационально смотреть на наказания как на

основу, как одно из сильнейших средств нравственного воспитания. Часто повторяющиеся проступки учеников, а, следовательно, и взыскания, рассматривались как вернейший признак того, что преподаватель недостаточно бдителен, недостаточно энергичен и опытен. Воспитательная бдительность наставника, как считалось, находится в обратном отношении к числу взысканий. Вообще основным средством нравственного воспитания принимали такую нравственно-гигиеническую обстановку семинарии, при которой возможно большее число проступков было бы предупреждено. При такой обстановке низшие степени взысканий имели целью главным образом приучение воспитанника к исполнению правил, предупреждающих в будущем серьезные проступки, высшие меры взыскания предназначались нравственно больным с целью излечения, исправления их нравственных качеств. Назначение взысканий зависело от директора семинарии и наставников.

Воспитанник подвергался взысканию только в том случае, если его вина определена без сомнения, но для признания кого-либо виновным нельзя было вынуждать наказаниями или угрозами собственное признание обвиняемого.

Взыскание считалось следствием проступка и, по возможности, соответствовало свойствам самого проступка. Так, леность наказывалась принудительной работой, излишняя болтливость или неуживчивость – удалением от товарищей, высокомерность – унижением, ложь – недоверием, необузданность, грубое непокорство – заключением в карцер, лишением стипендии или удалением из учебного заведения.

Род взыскания и его размеры должны были в точности соответствовать мере вины, поэтому старались предварительно расписывать все обстоятельства совершения проступка, причины и побуждения к его совершению и весь вред, причиненный или самому виновному, его родителям, товарищам, учебному заведению. При этом обстоятельствами, уменьшающими вину, служили: отсутствие умысла, легкомыслие и

непонимание важности проступка, впечатлительность и живость характера, совершение проступка впервые, добровольное в нем признание, чистосердечное в нем раскаяние и маловажность причиненного им вреда. Наоборот, обстоятельствами, увеличивающими вину, служили: дурной умысел, испорченность воли, обдуманное и сознательное нарушение правил, установленных для воспитанников семинарии, повторение проступка, заpiresательство в его совершении, отсутствие раскаяния, значительность вредных последствий от проступка.

При назначении взыскания строго принимались во внимание возраст ученика, степень развития и другие индивидуальные свойства, а также прежнее поведение и успехи в науках.

Никакое нарушение правил, установленных для учеников, не должно было быть оставлено без соответствующего замечания, внушения, увещания или даже взыскания, но при назначении взысканий всякий раз строго взвешивалось, какое действие произведет то или другое из них на заслужившего взыскание, послужит ли оно к его исправлению, и лишь то взыскание назначалось, которое могло, по мнению педагогического совета, действительно послужить к исправлению. Взыскание назначались в строгой постепенности.

В случае совершения какого-либо проступка, не совместимого с честью семинарии или особенно вредного, и очевидного скрyтия целыми классом виновного в таком проступке, несмотря на предварительные увещания даже самого директора учебного заведения, целый класс подвергался взысканию по решению директора или по постановлению педагогического совета.

Исполнение наказания, даже самого строгого чуждо всякой насмешки на виновным, гнева или презрения к нему, не было мезтью и не лишало виновного надежды на исправление к себе доброго мнения и доверия своих наставников. Точно так же было несовместимым с характером взыскания и слепое исполнение буквы закона, соединенное с безрассудным отношением к провинившемуся [119. Оп. 1. Д. 7. Л. 261–263].

Основными мерами взыскания были следующие:

- порицание, выговор без дальнейших взысканий, выговор с дальнейшим взысканиями;
- выговор преподавателя наедине, выговор перед классом, стояние воспитанника на месте отдельно от воспитанников или при них более или менее продолжительное время; сообщение о проступке классному наставнику, что влекло или выговор наставника, или внесение в штрафной журнал; оставление в семинарии не более как на один час по окончании уроков; за неоднократное нарушение в виде не выученных уроков ученики оставлялись на более продолжительное время после уроков и даже в продолжение нескольких дней; в случае продолжающейся лености воспитанник приглашался в семинарию по выходным дням и в праздники.

В случае безуспешности мер, принимавшихся ранее, полагалось:

- выговор директора наедине;
- выговор перед классом с внесением в штрафной журнал;
- выговор, несущий за собой понижение отметки по поведению;
- удаление из семинарии.

За коллективные проступки положены другие наказания:

- выговор директора с внесением в штрафной журнал;
- выговор от лица педагогического совета с уменьшением отметки за поведение;
- выговор от имени педагогического совета с немедленным снятием с виновных стипендиатов прав на получение стипендии и удалением из семинарии [там же, Л. 264–266].

По данным отчетов директора видно вполне хорошее поведение семинаристов и что прибегать к мерам взыскания приходилось не часто.

Обнаруженные в архивных материалах характеристики на учащихся в абсолютно подавляющем большинстве дают положительный отзыв о воспитанниках семинарии. Характеристики на учащихся хотя и были

написаны кратко, но отражали личность учащихся правдиво, предоставлялись по месту работы.

В направлении воспитательной деятельности и в развитии в учащихся добрых нравственных начал Красноярская семинария – руководствовалась правилами, изложенными в инструкции от 4 июня 1875 года, данного министерством народного просвещения. Начальство семинарии обращало особое внимание на то, чтобы развивать в учащихся чувство религиозности, аккуратного исполнения своих обязанностей и уважения к постановлениям начальства. Религиозное воспитание находилось под особым наблюдением законоучителя, которому деятельно содействовал директор и почти все члены педагогического совета. Так как каждый из воспитанников должен был получить учительское место, то учащемуся следовало быть готовым к такой самостоятельности, какую он будет иметь, живя где-нибудь в селении.

Поведение воспитанников Красноярской учительской семинарии, по свидетельству директора, за весьма редкими исключениями – отличное. Одно из главных причин уклонения от школьных правил являлась не нравственная испорченность воспитанника, а, скорее непривычка его к дисциплине, слабое развитие самообладания (активной воли), присущее молодости, отсутствие постоянных, резко намеченных и твёрдо проводимых дисциплинарных правил в той школьной среде, где он находился до поступления в семинарию. Большинство проступков учащихся Красноярской семинарии принадлежали к числу тех, которые назывались обыкновенные, не требующими особенно строгих мер. В большинстве случаев – это опоздание на уроки или к утренней молитве, не уведомление или несвоевременное уведомление дежурного наставника и наставника-наблюдателя о причинах неявки на уроки, не во время перемен, ещё реже уклонение от посещения уроков под мнимым предлогом болезни или неимением обуви, а также и уклонения от посещения церковных служб.

Дисциплинарные меры взыскания, которые употребляются в случае совершения учащимися проступков, были следующие: простые замечания,

внушения и указания наставников, директора, которые чаще всего имели место и вполне достигали целей нравственного воспитания; штрафные замечания наставников-наблюдателей и дежурных наставников, выговор наставника наедине и оставление в классе после уроков преимущественно за подсказывание на уроке и, наконец, высшая мера взыскания – замечание от директора. Прочих высших мер взыскания, как то: выговор директора наедине и перед классом, а также внушение и выговор в присутствии всего совета, в присутствии совета и всех учеников, а тем более удаление учащегося из семинарии за неодобрительное поведение в Красноярской учительской семинарии не было. Таким образом, к более сложным проступкам учащихся этой семинарии относились два случая проявления упорства под влиянием неудовлетворительно выдержанного этими учениками письменного экзамена по одному из предметов. Меры взыскания – оставления учеников после уроков на 4 часа в праздничный день и убавление годового балла на единицу. Мера эта, как видно из последующих наблюдений за этими учащимися, достигла благоприятных результатов. Средний балл всех учащихся по поведению, как правило равнялся 5. Кроме общих воспитательных мер, прилагаемых в семинарии, директора использовали ещё особые воспитательные меры. Институт наставников-наблюдателей в Красноярской учительской семинарии более упрочился. В Красноярской семинарии, где начальству необходимо было следить за домашней жизнью воспитанников вне стен семинарии, институт наставников представлялся делом большой необходимости. Всего наставников в Красноярской семинарии, включая директора, было 5. Наставники-наблюдатели руководствовались соответствующими инструкциями, составленные директором, одобренные педагогическим советом и утвержденные генерал-губернатором Восточной Сибири. Кроме наставников-наблюдателей, в ведении которых были отдельные воспитанники, Красноярская учительская семинария имела классных наставников, наблюдавших за целым классом. Наставники-наблюдатели

руководили воспитанниками разных классов, классные же наставники внимательно следили за поведением, прилежанием, вниманием и успехами учащихся своего класса, входили в отношения с наставниками-наблюдателями, ввели кондуитные книги своего класса, находили с помощью наставника-наблюдателя и директора справки о причинах неявки на уроки учащихся своего класса, принимали от преподавателя четвертные ведомости об успехах, а от наблюдателей-наставников получали сведения воспитательные, составляли четвертные отчеты, которые за тем рассматривались в педагогическом совете, руководители при содействии всех наставников домашним чтением учеников и т.п.

В семинарии считали, что только соединенные усилия всего педагогического персонала могут благотворно влиять на правильное развитие воспитанников. Директор согласно статьи 3 инструкции старался частными беседами и обсуждением вопросов, как на заседаниях педагогического совета, так и на педагогических собраниях, разъяснять все недоразумения и направлять силы преподавателей в совокупной деятельности всех наставников. К сожалению, в Красноярской семинарии со стороны одного из членов педагогического совета директор неоднократно встречал если не противодействие, то холодное, индифферентное отношение к делу, ограничивавшееся лишь формальным, точным исполнением преподавательских обязанностей. Окружным начальством были приняты меры к устранению сложившейся ситуации.

В Красноярской семинарии, для того чтобы разнообразить часы досуга воспитанников, доставить им полезные и приятные развлечения и производить по мере сил нравственное воздействие, директор при усердном содействии наставника русского языка и словесности помогал воспитанникам семинарии на праздниках устраивать спектакли, для чего заведены были маленькие комнатные декорации. Показывали коллекции картин волшебного фонаря, изредка устраивались чтения, опыты и т.п. Этим вечерам не придавалось официального характера, посещение их не

обязательно, но ученики обыкновенно собирались все, проводили время с видимым удовольствием. Эти вечера были чаще всего во вторую и третью четверти учебного года, на Рождественских и пасхальных каникулах и по праздникам [115. Оп. 1. Д. 2. Л. 13–24].

В Красноярской учительской семинарии ученики по воскресным и праздничным дням посещали богослужения, принимали участие в чтении и пении, а в святую четырехдесятницу исполняли христианский долг говенья, исповеди и святого причастия. Перед началом занятий «ежедневно совершалась утренняя молитва, по окончании которой пелся гимн «Боже царя храни». Все меры нравственного воздействия были направлены на воспитание преданных сынов церкви и честных слуг царя, не то, чтобы развить любовь к цене народного просвещения и добросовестного отношения к делу, так как им вручаются будущие граждане, от которых зависит благоденствие государства [111].

На физическое воспитание учащихся обращалось должное внимание и в Красноярской семинарии, несмотря на то, что тесное помещение не давало возможности вести постоянные занятия гимнастикой. Здесь проводили регулярные, обязательные для всех семинаристов занятия гимнастикой: военной и шведской. Кроме того, в летнее время занимались играми и легкой атлетикой в сосновых борах и на училищных дворах, и не только во время уроков физкультуры, но и на переменах, и после занятий.

В теплое время воспитанники занимались гимнастикой на открытом воздухе под руководством директора. Кроме того, иногда проводили пешие экскурсии и прогулки, которые также благоприятно отражались на здоровье воспитанников. Иногда во время вечерних чтений проводились беседы, о гигиене человека, его здоровье, лечении и профилактике болезней и т.д., например, на одном из вечеров, врач семинарии рассказал о причинах и лечении дифтерии, что принесло, по мнению присутствовавших, известную долю пользы воспитанникам [115. Оп. 1. Д. 2. Л. 24.; Д. 3. Л. 11–12].

Немало важное значение в работе придавали воспитанию в учащиеся патриотического духа. Помимо того, что стали больше внимания уделять этому вопросу на занятиях по истории русской литературы, отечественной истории, географии Российской империи, педагогический персонал учебных заведений принимал меры к организации внеурочных форм занятий патриотическим воспитанием.

В тех же патриотических целях семинария, при помощи воспитанников, устраивала однодневный кружечный сбор на образование фонда для помощи детям воинов; денег собрано 119 руб. 52 коп. Эти деньги пошли на образование двух стипендий: одна в 100 руб. для помощи детям вообще воинов, другая в 19 руб. 52 коп. для помощи сиротам воинов – георгиевских кавалеров» [115, Оп. 5. Д. 52. Л. 11–12].

Подъему патриотического чувства и воспитанию патриотического духа способствовали торжества, устраивавшиеся в дни замечательных событий русской истории или в жизни великих русских людей. При праздновании 200-летнего юбилея М.В. Ломоносова в учительских семинариях читались рефераты, раскрывающие жизнь и деятельность М.В. Ломоносова, его творчество и значение в истории русского просвещения. В присутствии всех воспитанников отслужены литургия и панихида, проведено торжественное собрание и концерты с исполнением поэтических музыкальных и песенных номеров, посвященных юбилею. В конце торжества учащимся были подарены книги проф. Б.И. Меншутнина о Ломоносове [115. Оп. 1. Д. 230. Л. 80].

Празднование 50-летнего юбилея освобождения крестьян, события столь знаменательного в жизни русского государства, проходило с должной торжественностью. В субботу, 19 февраля, после литургии и благодарственного молебствия с провозглашением многолетия – популярное изложение учащимся значение реформы 19 февраля 1861 года в связи с главнейшими событиями жизни и царствования императора Александра II. Чтение сопровождалось демонстрированием, где оказалось возможным,

световых картин (при помощи волшебного фонаря). После упомянутого исторического очерка учащиеся декларировали стихотворения, посвящения чествуемому событию, а также чтение соответствующих статей и отрывков (по предварительному одобрению таковых учебным начальством). После стихотворений шло пение юбилейных песен и кантат. В заключение исполняли национальный гимн. Каждый класс был награжден портретом Александра II [120, Оп. 1. Д. 414. Л. 77; Д. 398. Л. 4].

Определенное эстетическое воздействие на учащихся оказывало чтение художественной литературы, в известной мере проводимое под руководством преподавателей русского языка и словесности, что, в свою очередь, в некоторой степени углубляло восприятие художественных произведений, помогало понять, в чем сила их художественного воздействия. Умелые рекомендации педагогов помогали воспитанникам осмыслить читаемое, корректировали отношение к выбору литературы, воспитывали художественно-эстетические потребности [115, Оп. 1. Д. 47. Л. 4–5].

Большие возможности для эстетического воспитания представляла природа, оказывавшая глубокое влияние на развитие эстетических чувств. Экскурсии, походы, прогулки, работа в семинарском саду, в роще учили видеть красоту природы, эмоционально ее переживать, воспитывали потребность не только любоваться природой, но и бережно к ней относиться.

Трудовому воспитанию в учительских семинариях отводилось значительное место. В учительской семинарии проводили на постоянной основе занятия ручным трудом. Кроме того, вводились дополнительные занятия по переплетному делу, проводили мероприятия по привлечению семинаристов к занятиям агрономией: садоводством, огородничеством.

Таким образом анализ вышесказанного позволяет сделать вывод.

Установлено, что воспитательная работа всегда занимала одно из ведущих мест в деятельности учебных заведений. Содержание воспитательной работы вытекало из основной принципиальной установки, положенной Министерством народного просвещения в основу

педагогического образования: стали признавать многоцелевое назначение воспитания, целевой охват воспитательной деятельностью всех сторон ученика. Такая позиция способствовала приобретению воспитательной работы самостоятельного значения, проникновению передовых педагогических идей, инноваций в воспитательный процесс; его обогащению. Выбранное направление в работе способствовало усилению военно-патриотического и гражданского воспитания. Возросло внимание к трудовому, физическому, эстетическому воспитанию.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2

Содержание и объем учебного курса являлись своеобразным отражением того положения, которое занимали учительские семинарии в обществе, и тех целей, для достижения которых они были созданы.

Установлено, что содержание образования в являлось принципиальной установкой Министерства народного просвещения, которое основывалось на религиозных и народных началах; содержание образования было разработано таким образом, чтобы дать основательную подготовку своим воспитанникам по курсу начального училища; программы обучения были составлены и распределены так: в младших классах обучение носило преимущественно теоретический характер, а в старших – практический; содержание образования имело тенденцию к укреплению межпредметных и внутрипредметных связей, а также тенденцию к возрастанию и применению теоретических знаний на практике; преподавание по некоторым предметам было направлено на реализацию не только образовательных или даже развивающих задач, но и воспитательных, связанных с укреплением чувства религиозного, преданности престолу, любви к Родине и народу, законопослушности; в содержании было отведено место и для преподавания учебных предметов эстетического цикла, а также трудовому обучению, предусматривавшим изучение переплетного, столярного и токарного ремесел; значительное место отведено изучению профессионально-

педагогических дисциплин (дидактики, теории воспитания, истории педагогических учений, психологии, гигиены) и методик преподавания.

Программы и постановка преподавания этих предметов, хотя и не без недостатка, были на достаточно хорошем уровне, выделявшем учительскую семинарию солидностью подготовки учительских кадров в ряду других типов педагогических учебных заведений, классов, курсов.

Выявлены практическая направленность курсов ряда предметов, которые положительно отразились на развитие самостоятельности учащихся, самодеятельности; процесс формирования прочных и развитых навыков и умений учебной работы по предметам начального училища.

Рассмотрены изменения в содержании образования учительской семинарии, определявшие тенденцию к его углублению, расширению и постепенному переходу на уровень среднего педагогического образования.

В основе учебного процесса в учительской семинарии были выявлены следующие дидактические требования: развитие всех душевных сил воспитанников; укрепление желания к изучению учебных предметов; посильность и последовательность обучения; наглядность при обучении; переход при обучении от известного к неизвестному; от близкого к отдаленному; от конкретного к отвлеченному; основательность обучения; взаимодействие всех видов занятий по обучению учебным предметам; необходимость и важность умений и навыков при овладении учебными предметами.

При исследовании форм организации учебного процесса было установлено, что основной формой организации учебных занятий была классно-урочная, ключевым компонентом которой был комбинированный урок; основной тип преподавания учебного процесса являлся объяснительно-иллюстративный; существовали определенные формы контроля знаний, главной из которых являлись экзамены устные и письменные, а обязательным компонентом процесса обучения являлся контроль или проверка его результата. Контроль имел место на всех стадиях процесса

обучения. Сущность контроля результатов обучения заключалась в установлении уровня усвоения знаний на всех этапах обучения, в измерении эффективности учебного процесса и успеваемости.

Существенной частью учебного процесса были письменные работы (сочинения, рефераты, конспекты уроков и т.п.), на выполнение которых отводилось достаточно большое время. К дополнительным формам организации учебной работы относились: экскурсии, домашние самостоятельные работы, факультативные занятия, дополнительные занятия. Стали более широко использовать активные методы обучения, наглядность, технические средства.

Выявлено, что по окончании семинарии при определении выпускников, достойных к присуждению звания учителя начального училища, принимали обязательно во внимание степень нравственной зрелости, уровень умственного развития и успеваемости по всем предметам. Воспитанники, имеющие вполне удовлетворительные успехи по предметам обучения и личностному развитию, но не обладавшие достаточно хорошими нравственными качествами, получили простые свидетельства о том, что они известное время пробыли в семинарии.

Установлено, что воспитательная работа всегда занимала одно из ведущих мест в деятельности учительской семинарии. Содержание воспитательной работы вытекало из основной принципиальной установкой, положенной Министерством народного просвещения в основу педагогического образования: стали признавать многоцелевое назначение воспитания, целевой охват воспитательной деятельностью всех сторон ученика. Такая позиция способствовала приобретению воспитательной работы самостоятельного значения, проникновению передовых педагогических идей, инноваций в воспитательный процесс; его обогащение. Выбранное направление в работе способствовало усилению военно-патриотического и гражданского воспитания. Возросло внимание к трудовому, физическому, эстетическому воспитанию.

Основным средством нравственного воспитания являлась нравственно-гигиеническая обстановка семинарии, при которой возможно большее число проступков было бы предупреждено. Целью взысканий низших степеней было приучение воспитанника к исполнению правил, предупреждающих в будущем серьезные проступки. Тяжесть наказания не всегда зависела от тяжести проступка, но от педагогических взглядов директора семинарии и настроения педагогического совета.

Выявлены недостатки в воспитательной работе: в деятельности отдельных педагогов присутствовали формализм, высокомерие; недостаток квалифицированных специалистов и укомплектованности необходимым оборудованием помещений.

Обнаружено, что расширение и углубление воспитательного процесса несло в себе признаки развития гуманистических тенденций, связанных со все большим учетом возможностей личности, возрастанием инициативности, самостоятельности, самосознания семинаристов, их творческого потенциала и служило реализации концепции развития самодеятельности учащихся. Получили развитие: тенденция постепенного все более полного учета реализации передовых педагогических идей, тенденция усиления творческого подхода преподавателей в воспитательной работе.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Процесс развития педагогического образования в г. Красноярске проходил в условиях капиталистических производственных отношений. Педагогического образование г. Красноярска в конце XIX – начала XX вв. в виду экономических, социальных и культурных потребностей общества развивалось непрерывно, динамично, но неравномерно. Система педагогического образования г. Красноярска соответствовала общероссийской и отличалась многотипностью учебных заведений.

В конце XIX – начала XX вв. в г. Красноярске сформировалась и небезуспешно функционировала система педагогического образования, в которую входили учебные заведения, классы, курсы, относящиеся к светскому (МНП) ведомству. К первому относились, кроме учительских семинарий, учительские институты, восьмые педагогические классы женских гимназий, педагогические курсы и классы при женских прогимназиях и начальных училищах повышенного типа.

Система педагогического образования в конце XIX – начале XX вв. развивалась непрерывно и динамично, но при этом неравномерно. На основании изученного материала можно выделить два этапа ее развития: 1873–1907 гг.; 1907–1920 гг., характеризующийся созданием системы среднего и начального профессионального образования, качественными изменениями в учебном и воспитательном процессах, направленностью на развитие личности учащегося.

В развитии педагогического образования проявились следующие тенденции: полный учет возрастных особенностей учащихся; построение учебных курсов по концентрическому принципу; расширение межпредметных и внутрипредметных связей; целенаправленное обучение учащихся самостоятельно мыслить, более осознанно усваивать материал через требование учебных программ; усиление научности школьных курсов и одновременно их практической направленности, отказ от односторонних

формальных целей образования и выработка таких навыков и умений, которые позволили бы учащимся применять полученные знания в практической жизни.

Развитие содержания среднего образования раскрывает во временном плане тенденцию более полного учета и реализации прогрессивных идей как при построении учебных курсов разных типов общеобразовательной и профессиональной школы, так и отдельных учебных предметов. Все большую значимость и достойное положение в учебных планах гимназий и реальных училищ стали занимать предметы, содержание которых имело патриотическую направленность. В целом развитие содержания среднего образования было ориентировано на создание благоприятных условий для духовного развития учащихся и подготовки их теоретической и практической деятельности в различных сферах общественной жизни.

Среди ведущих факторов развития системы педагогического образования можно выделить: социально-экономический, политический, культурно-просветительский, общий научный прогресс и логику развития педагогической науки, общественно-педагогическое движение.

Учителя, окончившие педагогические курсы при уездных училищах и соответствующие курсы и классы при женских прогимназиях, тем более получившие право на преподавание в начальной школе по экзамену, имели слабую общеобразовательную и недостаточную педагогическую подготовку, далеко не в полной мере отвечали требованиям, предъявляемым к уровню квалификации учителя сельской начальной школы. Поэтому эти формы подготовки учителей начальной школы к моменту начала революции 1905–1907 гг. прекратили свое существование. Однако педагогические курсы и классы при женских прогимназиях и уездных училищах в свое время сыграли известную положительную роль в обеспечении начальных школ правоспособными учителями и предотвращении развала системы начального образования.

Отставание количественного роста выпускников восьмых педагогических классов, учительских семинарий и институтов от потребностей народного образования региона в учителях начальной школы потребовало организации педагогических курсов, которые теперь открывали с трехлетним сроком обучения на базе городских (высших) начальных училищах. Эти курсы, давая более высокую общеобразовательную и особенно педагогическую подготовку своим слушателям, заметно повысили их профессиональную конкурентоспособность.

Вершиной педагогического образования и профессиональной подготовке учителя начальной школы являлись учительская семинария, учительский институт. Последний при этом давал более высокую общеобразовательную и предметную подготовку, готовил квалифицированные кадры для начальной школы повышенного типа.

Педагогический персонал восьмых педагогических классов женских гимназий, учительских семинарий и институтов отличался высокой профессиональной компетентностью, состоял из лиц преимущественно с высшим образованием, дороживших своим авторитетом в педагогических и общественных кругах.

В целом, процесс развития педагогического образования в г. Красноярске в конце XIX – начале XX вв. шел по следующим линиям: постепенная централизация профессионального и педагогического дела в руках МНП; расширение номенклатуры типов учебных заведений; укрепление учебно-материальной базы; выравнивание женского образования с мужским в количественном и качественном отношениях; укрепление штатов высококвалифицированными учителями; расширение и углубление демократических начал в учебных заведениях; сближение учебных заведений, семьи и общества; расширение и углубление содержания педагогического образования; движение к созданию условий для духовного развития учащихся, их способностей, стимуляции познавательной активности воспитанников; расширение возможности дифференциации и

индивидуализации обучения; внедрение идей передовой педагогической мысли в учебно-воспитательный процесс; повышение уровня учебно-воспитательного процесса.

Выполненное исследование показывает, что педагогического образование г. Красноярска в конце XIX – начале XX вв., имея относительную самостоятельность и значительные образовательные особенности, являясь в то же время неотъемлемой частью единого образовательного пространства России, благотворно использовала, претворяла в жизнь богатейший опыт отечественной школы и педагогики, одновременно представляя разнообразный материал для разработки жизненно важных вопросов, решения проблем в педагогической теории и практике; актуализирует историческую важность единства и целостности образовательного пространства и при этом необходимости известной самостоятельности и сохранения уникальности образовательной системы.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Абаимов В. Странички из истории училищ // Сибирская школа. 1916. № 4. С. 70–73.
2. Бакай Н.Н. К двадцатипятилетию Красноярской женской гимназии (1896–1894гг.). Красноярск, 1895. 78 с.
3. Беляк Д.Н., Романова Н.С. Воспитательный процесс в женских учебных заведениях г. Красноярска в конце XIX – начале XX вв. // Актуальные проблемы образования: история и современность. 2016. № 6. С. 210–218.
4. Беляк Д.Н., Романова Н.С., Шилов А.И. Сеть профессиональных школ г. Красноярска в конце XIX – начале XX вв. // Актуальные проблемы образования: история и современность. 2016. № 6. С.218–234.
5. Ведомость о числе учебных заведений и учащихся в Енисейской губернии за 1891. Красноярск, 1892. 40 с.
6. Вестник Всероссийского союза учителей и деятелей по народному образованию. СПб., 1905. № 1–3.
7. Восточно-Сибирский календарь на 1885 год. Иркутск, 1884. 48 с.
8. Ганелин Ш.И. История педагогики. М., 1940. 408 с.
9. Джурицкий А.И. История педагогики. М., 1999. 432 с.
10. Долидович О.И. Женское образование в Сибири в XIX – начале XX в. // Мартъяновские краеведческие чтения (2005–2006 гг.) / отв.завып. Н.А. Голованенко; науч.ред. Л.Н. Ермолаева. Минусинск, 2007. ВВП. 4. С. 30–35.
12. Елиницкий К. Методика начального обучения отечественному языку для учительских семинарий и институтов, педагогических классов при женских гимназиях и начальных учителей. 33-е изд. 1916. 186 с.
13. Ельницкий К.В. Очерки по истории педагогики. СПб., 1891. 143 с.
14. Ельницкий К.В. Факторы воспитания // Вестник воспитания. 1893. № 6. С. 37–54.

15. Жолудев Д.Г. Краткая история школ Красноярского края (до Великой Октябрьской социалистической революции). Енисейск, 1961. 155 с.
16. Законопроекты Министерства народного просвещения // Сибирские вопросы. 1907. № 20. С. 24–41; № 21. С. 28–35.
17. Захаров В. Речь на годовичном акте в день исполнившегося десятилетия со дня открытия Красноярского Епархиального женского училища, читанная 6 октября 1896 г.; краткая историческая справка к вопросу об открытии в енисейской епархии училища для девиц духовного звания. Красноярск, 1897. 21с.
18. Иванов Г. И. Начальный курс географии. Европа. СПб, 1910. 170 с.
19. Из истории подготовки народных учителей // Под ред. И.Н. Бронникова и др. Красноярск, 1968. 112 с.
20. Износков И. Краткий курс естественной истории. Казань, 1905. 366 с.
21. Инструкция для воспитанников Иркутской учительской семинарии. Иркутск, 1893. 22 с.
22. Иркутск, его место и значение в истории и культурном развитии Восточной Сибири // Под ред. В.П. Сукачева. М., 1891. 322 с.
23. Иркутская летопись. 1857–1880. Иркутск, 1914. 428 с.
24. Катанов И. Отношение учащегося к обществу (сельскому) // Сибирская школа. 1917. № 2. С. 15–16.
25. Константинов Н. А. История педагогики. 5-е изд., доп. и перераб. М., 1982. 477 с.
26. Королев Ф.Ф. Очерки по истории советской школы и педагогики 1917–1920 гг. М., 1958. С. 5–84, 453–455.
27. Краткий годовой отчет по Красноярской женской гимназии за 1913 год. Красноярск, 1914. 7 с.
28. Краткосрочные педагогические курсы для учителей и учительниц начальных министерских училищ Енисейской губернии, бывшие в

Красноярске с 26 мая по 25 июня 1916 года (продолжение) // Сибирская школа. 1917. № 2. С. 98–102.

29. Кузьмин Н.Н. Учительские институты в России. Челябинск, 1975. 40 с.

30. Кузьмин Н.Н. Учительские семинарии России и их место в подготовке учителей начальной школы: Лекции по истории педагогики. Курган, 1970. 102 с.

31. Культурно-бытовые процессы у русских в Сибири. XVIII – начало XX века. Новосибирск, 1985. 237 с.

32. Кытманов А.И. Краткая летопись Енисейского уезда и Туруханского края Енисейской губернии 1594–1893: в 4 т. Енисейск, 1893. Т.4.

33. Латышина Д.И. История педагогики (История образования и педагогической мысли). М., 2002. 603 с.

34. Левченко М.И. Учительские институты в дореволюционной России // Уч. Зап. Магнитогорского пед. ин-та. Вып. 2. 1949. С. 168–199.

35. Линьков А. Новое учебное заведение // Сибирский архив. 1915. № 4–5. С. 511–515.

36. Линьков А. Речь. В день пятидесятилетнего юбилея Иркутской первой женской Ивана Степановича Хаминова гимназии (1860 г. 27 октября 1910) // Сибирский архив. 1912. № 10. С. 764–778.

37. Линьков А. Рост учебного дела в Восточной Сибири // Сибирский архив. 1912. № 7. С. 505–534.

38. Мешалкин П.Н. Красноярск: очерки истории города. Красноярск, 1988. 371 с.

39. Миропиев М. О педагогической подготовке учителей для средних учебных заведений // Русская школа. 1899. Т. 1. Кн. 1. С. 107–122.

40. Недоспасова Е.И. История педагогического образования в Восточной Сибири (1872–1910). Иркутск, 1949. 16 с.

41. Нечаев А. О постановке преподавания педагогики в женских гимназиях // Русская школа. 1899. Т. 1. Кн. 1. С. 145–163.
42. Обзор Иркутской губернии за 1888 год. Иркутск, 1889. 72 с.
43. Обзор Иркутской губернии за 1900 год. Иркутск, 1901. 86 с.
44. Обзор Иркутской губернии за 1901 год. Иркутск, 1902. 80 с.
45. Обзор Иркутской губернии за 1909 год. Иркутск, 1911. 110 с.
46. Обзор Иркутской губернии за 1910 год. Иркутск, 1912. 134 с.
47. Обзор Иркутской губернии за 1912 год. Иркутск, 1914. 120 с.
48. Обзор Иркутской губернии за 1913 год. Иркутск, 1915. 130 с.
49. Обзор Иркутской губернии за 1914 год. Иркутск, 1916. 124 с.
50. Объяснительная записка к смете МНП за 1916 г. М., 1916. 122 с.
51. Отчет Красноярской городской управы за 1905 год. Красноярск, 1906.
52. Отчет Красноярской городской управы за 1907 год. Красноярск, 1908.
53. Отчёт о состоянии Красноярского епархиального женского училища в учебно-воспитательном отношении за 1902–1903 учебный год. Красноярск, 1904. 28с.
54. Отчет о состоянии Красноярского епархиального женского училища в учебно-воспитательном отношении за 1895–1896 учебный год // Енисейские епархиальные ведомости. 1897. № 4. С.70–76.
55. Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР. конец XIX–начало XX вв. / Э.Д. Днепров, С.Ф. Егоров, Ф.Г. Паначин, Б.К. Тебиев, М., 1991. 448 с.
56. Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР. Вторая половина XIX века / отв. ред. А.И. Пискунов. М., 1976. 600 с.
57. Памятная книжка Енисейской губернии на 1865 год. Красноярск, 1866. 314 с.
58. Памятная книжка Енисейской губернии на 1890 год. Красноярск, 1891. 396 с.

59. Памятная книжка Енисейской губернии на 1896 год. Красноярск, 1897.
60. Памятная книжка Енисейской губернии на 1903 год. Красноярск, 1904.
61. Памятная книжка Енисейской губернии на 1907 год. Красноярск, 1908.
62. Памятная книжка Енисейской губернии на 1915 год / Енисейский статистический комитет. Красноярск, 1915. С. 70–73.
63. Памятная книжка Енисейской губернии на 1915 год. Красноярск, 1916.
64. Памятная книжка Иркутской губернии на 1891 год. Иркутск, 1891.
65. Памятная книжка Иркутской губернии на 1894 год. Иркутск, 1894.
66. Памятная книжка Иркутской губернии на 1895 год. Иркутск, 1895.
67. Паначин Ф.Г. Педагогическое образование в России: Историко-педагогические очерки. М., 1979. 216 с.
68. Панчуков А.П. История начальной и средней школы Восточной Сибири. Улан-Удэ, 1959. 512 с.
69. Патриотический порыв учащейся молодежи // Сибирская школа. 1917. № 2. С. 62–65.
70. Педагогические курсы в Красноярске // Сибирская мысль. 1912. 12 авг.
71. Педагогический сборник для учащихся, деятелей по народному образованию и родителей. Вып. 1., 1915.
72. Пежемский П.И. Иркутская летопись. Иркутск, 1911.
73. Победоносцев К.П. Ученье и учитель: Педагогические заметки // Сов. Педагогика. 1991. № 3. С. 109–118, 145.
74. Потребности начального образования в Сибири: Всеподданнейший доклад статс-секретаря Куломзина по поездкам в Сибирь 1896–1897 годов. СПб, 1898. 143 с.

75. Правительственные распоряжения по министерству просвещения. М., 1909. 442 с.
76. Практическая школьная энциклопедия / под. ред. Н.В. Тулупова, П.М. Шестакова. М., 1912. С. 46–118.
77. Приложение к смете расходов и специальных средств МНП на 1917 год. Пг., 1916. С. 2–17.
78. Резолюция, принятая Всероссийским делегатским учительским съездом 9 апреля 1917 года. Пг., 1917. 15 с.
79. Рождественский С.В. Исторический обзор деятельности Министерства народного просвещения (1802–1902 гг.). СПб, 1903. С. 8–49.
80. Романов Н.С. Летопись города Иркутска за 1881–1901 годы; сост. Н.В. Куликаускене. Иркутск, 1993. 544 с.
81. Саблер В.К. Чем должен быть учитель начальной школы // Иркутские епархиальные ведомости. 1897. № 18 (прибавления). С. 445–451.
82. Сборник постановлений по МНП. 1871–1873 . Т. 5.
83. Сборник постановлений по МНП. 1881–1883. Т. 8.
84. Сборник постановлений по МНП. 1898–1900. Т. 14.
85. Сборник постановлений по МНП. 1901–1903. Т. 15.
86. Сборник постановлений по МНП. 1906. Т. 16.
87. Сборник распоряжений и разъяснений МНП. Томск, 1910. 150 с.
88. Селиванов. О постановке преподавания русского языка в 8 классе женских // Русская школа. 1899. № 3. С. 19–53.
89. Совещание инспекторов народных училищ Енисейской губернии 8–16 июня 1915 года в Красноярске. Красноярск, 1915. 63 с.
90. Соколовский П. Русская школа в восточной Сибири и Приамурском крае. Харьков, 1914. 305 с.
91. Средняя школа // Настольный календарь. Томск, 1999. С. 102–106.
92. Стоюнин В.Я. Образование русской женщины // Избр. пед. соч.; сост. Г.Г. Савенок. М., 1991. С. 209–224.

93. Сунгурова М. Задачи деятельности народного учителя // Сибирская школа. 1916. № 6. С. 64–67.
94. Сучков М.Б. Социальный и духовный облик учительства России на рубеже XIX– XX веков // Отечественная история. 1995. №1 . С. 62–77.
95. Циркуляр по восточно-сибирским учебным заведениям Министерства народного просвещения за 1888 год. Иркутск, 1899. 269 с.
96. Циркуляр по восточно-сибирским учебным заведениям Министерства народного просвещения за 1895 год. Иркутск, 1896. 408 с.
97. Циркуляр по восточно-сибирским учебным заведениям Министерства народного просвещения за 1900 год. Иркутск, 1901. 400 с.
98. Циркуляр по восточно-сибирским учебным заведениям Министерства народного просвещения за 1901 год. Иркутск, 1902. 530 с.
99. Циркуляр по западно-сибирскому учебному округу за 1894 год. Томск, 1895. 362 с.
100. Циркуляр по западно-сибирскому учебному округу за 1896 год. Томск, 1897. 405 с.
101. Шамахов Ф.Ф. Педагогические (восьмые) классы женских гимназий Западной Сибири // Уч. зап. Томск. пед. ин-та. Т. 10. 1958. С. 47–102.
102. Шамахов Ф.Ф. Система курсовой подготовки учителей начальной и повышенного типа школы в дореволюционный Западной Сибири // Уч. зап. Томск. пед. ин-та. Т.11. С. 3–58.
103. Шамахов Ф.Ф. Учительские институты дореволюционной Западной Сибири // Уч. записки Томск. пед. ин-та. Т. 9. 1952. С. 3–63.
104. Шамахов Ф.Ф. Учительские семинарии Западной Сибири // Уч. записки. Томск. пед. ин-та. Т. 8. 1951. С. 39–109.
105. Шамахов Ф.Ф. Школа Западной Сибири между двумя буржуазно-демократическими революциями (1907–1917). Томск, 1966. 196 с.
106. Шилов А.И. Коммерческое образование в Восточной Сибири начала XX века. Красноярск, 2 000. 176 с.

107. Шилов А.И. Средняя школа Восточной Сибири конца XIX – начала XX вв. Ч. 1. Красноярск, 1998. 90 с.

108. Шилов А.И. Среднее образование Восточной Сибири в конце XIX–начале XX вв.: учеб. пособие. Красноярск, 2009. 184 с.

109. Шилов А.И. Развитие общего и педагогического образования Восточной Сибири конца XIX – начала XX вв.: дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.01. Красноярск, 2005. 503 с.

110. Шилов А.И. Начальная и средняя школа Восточной Сибири конца XIX – начала XX вв. Красноярск, 2009. 440 с.

111. Шилов А.И. Педагогическое образование в Восточной Сибири конца XIX – начала XX вв. Красноярск, 2004. 186 с.

112. Юрцовский Н.С. Очерки по истории просвещения в Сибири. 1703 – 1917. Новониколаевск. 1923 . 246 с.

Архивные материалы

Центральный государственный архив Российской Федерации (ЦГА РФ)

113. Фонд 1803. Государственный комитет по народному образованию
Опись 1. Дела 36–37.

114. Фонд 2315. Министерство народного просвещения Временного правительства. Опись 1. Дела 12–16.

Государственный архив Иркутской области (ГАИО)

115. Фонд 63. Главный инспектор училищ Восточной Сибири Опись 1. Дела 2–3,7, 47–48, 52, 55, 169, 204, 209, 229, 680, 800–802, 858. Опись 3. Дело 48. Опись 5. Дела 15, 44, 52. Опись 6. Дело 43.

Государственный архив Красноярского края (ГАКК)

116. Фонд 3. Дирекция народных училищ МНП Енисейской губернии
Опись 1. Дела 105–106, 326–329.

117. Фонд 265. Красноярская городская первая женская гимназия
дирекции народных училищ. Опись 1. Дела 70, 124.

118. Фонд 348. Красноярская мужская гимназия. Опись 1. Дела 224, 338, 350–351.

119. Фонд 349. Красноярская учительская семинария. Дирекция народных училищ. Опись 1. Дела 7–8, 12, 28, 35, 43, 47, 55, 266, 318, 414.

120. Фонд 360. Красноярское городское четырехклассное училище. Опись 1. Дело 32.